

Кондратьева Татьяна Хаспиевна
аспирант кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД РФ
(тел.: 88612585119)

Представление доказательств участниками уголовного процесса на стадии назначения судебного заседания

Аннотация

Представление доказательств участниками уголовного судопроизводства на стадии назначения судебного заседания в ходе рассмотрения ходатайства об исключении доказательства создает необходимые предпосылки реализации состязательного процесса.

Annotation

Presentation of proofs the participants of criminal trial on the stage of setting of the judicial meeting during consideration of solicitor about the exception of proof creates necessary pre-conditions of realization of contention process.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, ходатайство, судебное заседание, предварительное слушание, прокурор.

Key words: criminal trial, solicitor, judicial meeting, pre-trial, public prosecutor.

действия по представлению доказательств участниками процесса в данной стадии обусловлены целями и задачами подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. В стадии назначения судебного заседания перед судьей стоит задача установить по письменным материалам уголовного дела, проведено ли предварительное расследование в строгом соответствии с законом, выяснены ли с необходимой всесторонностью и объективностью все обстоятельства дела, соблюдены ли требования закона по обеспечению прав участвующих в деле лиц. Соответственно, судья на стадии назначения судебного заседания не должен решать вопросы ни о виновности подсудимого, ни о доказанности обвинения в целом.

Сказанное означает, что возможности сторон по представлению доказательств на стадии назначения судебного заседания определенным образом ограничены. По существу законодатель на данной стадии процесса позволяет реализовать право представления доказательств участниками судопроизводства лишь в случаях, когда в ходе предварительного слушания разрешаются ходатайства об исключении доказательств.

Стороны вправе заявить ходатайство об

исключении любого доказательства из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве. В случае заявления ходатайства его копия передается другой стороне в день представления ходатайства в суд. Ходатайство об исключении доказательства может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Заявление такого ходатайства является основанием для проведения предварительного слушания по уголовному делу (п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ).

Ходатайство об исключении доказательства должно содержать указания на: доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона; основания для исключения доказательства, предусмотренные ст. 75 УПК РФ; обстоятельства, обосновывающие ходатайство (ч. 1 и ч. 2 ст. 235 УПК РФ). Далее в ходе предварительного слушания уголовного дела судья выясняет у другой стороны, имеются ли у неё возражения против данного ходатайства. В случае, если одна из сторон возражает против исключения доказательства, судья вправе огласить протоколы

следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами (ч. 3 ст. 235 УПК РФ). Таким образом, речь идет о возможности представления доказательств сторонами (участниками уголовного процесса) в порядке обоснования своей позиции по данному спорному вопросу. Здесь представление доказательств участниками уголовного процесса может быть реализовано также посредством обращения с ходатайствами в порядке ч. 8 ст. 234 УПК РФ. Согласно данной нормы, по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Сравнивая положения ч. 3 ст. 235 УПК РФ и ч. 8 ст. 234 УПК РФ, Б.Т. Безлепкин отмечает, что ни с позиций элементарной логики, ни с точки зрения приёмов законотворческой техники невозможно понять и объяснить, почему эти органически взаимосвязанные законоположения расположены в обратной последовательности и на таком расстоянии друг от друга¹.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выяснить, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение. В силу ч. 7 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключённого доказательства допустимым².

При рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований закона, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство (ч. 4 ст. 235

УПК РФ). Рассматриваемое законодательное положение является не вполне логичным, поскольку оно не вполне отвечает положению о равенстве сторон в уголовном судопроизводстве. Равенство прав сторон предполагает, что каждая сторона обязана обосновывать любое выдвигаемое положение, утверждение, мнение, а равно заявленное ходатайство. Положение же ч. 4 ст. 235 УПК РФ освобождает сторону защиты от обоснования своего утверждения, что соответствующее доказательство было получено с нарушением уголовно-процессуального закона. Данная норма ставит сторону защиты в привилегированное положение по отношению к стороне обвинения. Не исключено, что сторона защиты может пользоваться этим положением путем заявления необоснованных ходатайств. На прокуроре всякий раз лежит обязанность опровергать любое, даже явно необоснованное ходатайство стороны защиты, что не может не сказаться на судебном процессе.

По данной проблеме некоторые авторы ссылались на опыт решения аналогичных вопросов в уголовном судопроизводстве отдельных стран³. В частности, как утверждает В.В. Золотых, бремя доказывания наличия допущенных нарушений закона при получении доказательства, допустимость которых оспаривается, лежит на стороне их оспаривающей (как правило, на защите)⁴. Если сторона защиты ставит вопрос о признании доказательства недопустимым, при получении которого не был нарушен процессуальный закон, то бремя обоснования этих доводов лежит на стороне защиты. Например, ходатайство стороны защиты об исключении данных о предыдущих судимостях обвиняемого⁵.

Вместе с тем, возложение на прокурора бремени опровержения доводов, представленных стороной защиты в ходатайстве об исключении доказательства, как полученного с нарушениями требований уголовно-процессуального кодекса, является дополнительной гарантией права подсудимого на защиту. К тому же в силу действия принципа презумпции невиновности обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту

¹ См.: Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. М., 2007. С. 14.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 25 марта 2004 г.

³ См.: Николайчик В.М. Уголовное правосудие в США. М., 1995. С.48.

⁴ Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д., 1999. С. 242.

⁵ См.: Кипнис Н.М. Допустимость доказательств по новому УПК / Возможности защиты в рамках нового УПК России. М., 2003. С. 11.

подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Поэтому законодатель учитывает недостаточные полномочия стороны защиты при собирании доказательств и отчасти компенсирует возложением на сторону обвинения бремени доказывания отсутствия нарушения уголовно-процессуального закона, на существование которых указывает сторона защиты.

Во исполнение положения о том, что бремя опровержения доводов стороны защиты о получении доказательств с нарушением уголовно-процессуального закона возложено на прокурора, приказом Генерального прокурора РФ от 3 июня 2002 г. № 28 «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» определены обязанности государственного обвинителя на предварительном слушании. Согласно данного приказа государственный обвинитель на предварительном слушании обязан определить: 1) нет ли в материалах уголовного дела, приобщенных к нему ходатайства обвиняемого и его защитника, сведений об обстоятельствах, исключающих согласно ст. 61 УПК РФ участие судьи, прокурора, следователя, дознавателя в производстве по уголовному делу; 2) имеются ли предусмотренные ст. 229 УПК РФ основания для назначения судьей предварительного слушания; 3) имеются ли основания для принятия судьей, кроме решения о назначении судебного заседания, какого-либо иного решения из числа перечисленных в ст. 236 УПК РФ (о направлении уголовного дела по подсудности; о возвращении дела прокурору; о прекращении уголовного дела или уголовного преследования; о приостановлении производства по уголовному делу). При наличии перечисленных оснований государственному обвинителю надлежит подготовить ходатайства: 1) об исключении доказательств; 2) о допросе лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятии и приобщении к делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом; 3) об истребовании дополнительных доказательств или предметов, имеющих значение для дела, в том числе о вызове в судебное заседание новых свидетелей, экспертов,

специалистов; 4) об истребовании и приобщении к делу вещественных доказательств и документов; 5) об изменении обвиняемому меры пресечения; 6) о гражданском иске и мерах по его обеспечению. В необходимых случаях государственный обвинитель обязан: 1) сформулировать в письменном виде основания и мотивы полного или частичного отказа от обвинения; 2) подготовить формулировку нового обвинения.

Оспаривание одной из сторон обоснованности исключения того или иного доказательства делает вопрос о его допустимости самостоятельным предметом рассмотрения на предварительном слушании – предметом доказывания. Поэтому судья вправе допросить свидетеля, приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве, огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в деле и (или) представленные сторонами. «Здесь допрос свидетеля производится для решения вопроса об исключении доказательства, признании его недопустимым»².

Допросу подлежат свидетели, которым что-либо известно об обстоятельствах изъятия и приобщения к делу не только документов, но и предметов, и вещественных доказательств. В случае возражения одной из сторон против исключения доказательства, судья может огласить протоколы следственных действий и иные документы, как имеющиеся в деле, так и представленные сторонами. Однако, при необходимости вызова свидетеля для допроса в ходе предварительного слушания на практике возникают определенные сложности. Судьи на предварительном слушании в некоторых случаях при наличии ходатайств о вызове и допросе свидетелей полагают, что допрос свидетелей должен быть перенесен на стадию судебного разбирательства. В частности, при изучении нами материалов практики имели место случаи, когда судьи считали преждевременным необходимость допроса понятых, которые могли бы подтвердить свое участие в следственном действии, поскольку, по мнению судей, к этому вопросу можно вернуться в ходе судебного разбирательства³.

Предусмотренное действующим законом распределение бремени доказывания в ходе рассмотрения ходатайства об исключении

¹ См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 3 июня 2002 г. № 28 «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Прокурорский надзор от 12 марта 2003 г.

² См.: Лупинская П. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 7.

³ Архив Советского районного суда г. Краснодара, уголовное дело № 1-798/04 за 2004 г.

доказательства таким образом обязывает государственного обвинителя представить доказательства, подтверждающие законность получения оспариваемого доказательства. Не исключено также, что если судья принял решение об исключении доказательства, однако есть возможность это доказательство восполнить, то прокурор должен обратиться к суду с ходатайством о представлении дополнительных доказательств.

По мнению отдельных процессуалистов, признание судьей на стадии назначения судебного заседания недопустимыми доказательствами протоколов осмотра места происшествия, обыска, выемки как составленных с нарушением закона должно влечь за собой аналогичный вывод и относительно вещественных доказательств и иных документов, изъятых в ходе этих следственных действий, а также заключений экспертов, исследовавших эти объекты. При этом вещественные доказательства и документы, полученные посредством следственных действий, произведенных с нарушением закона, в дальнейшем могут быть приобщены и исследованы в точном соответствии с процессуальными нормами. Но это обстоятельство не может служить основанием для признания их допустимыми доказательствами.

Другие авторы полагают, что, например, если будет признано, что подлежит исключению из совокупности доказательств вещественное доказательство - пистолет, обнаруженный при обыске, поскольку были нарушены правила производства обыска, то не может быть оглашен в судебном заседании протокол обыска, в ходе которого пистолет был обнаружен, а также заключение эксперта о том, что на пистолете обнаружены отпечатки пальцев подозреваемого¹.

Рассмотрение ходатайств об исключении доказательств на предварительном слушании даёт возможность сторонам до начала слушания дела исключить из перечня доказательств те из них, которые свойствами допустимости не обладают, и оценить доказательства, не принимая во внимание те из них, которые уже признаны судом непригодными. «Исключение недопустимых доказательств ведет к изменению позиции по отношению к обвинению, выработке иной стратегии и тактики поддержания обвинения, ведения защиты»². Своевременное исключение недопустимых доказательств отвечает интересам сторон, так как у них остается возможность реально оценить свои возможности по отстаиванию определенной позиции. Исключение недопустимых доказательств позволит сократить и судебные расходы. В этой связи представление дополнительных доказательств будет происходить до судебного разбирательства, и это не послужит причиной отложения судебных заседаний³. По мнению П.А. Лупинской, своевременное исключение доказательств обеспечит законность судебного разбирательства⁴.

Таким образом, представление доказательств участниками уголовного судопроизводства на стадии назначения судебного заседания в ходе рассмотрения ходатайства об исключении доказательства создаёт необходимые предпосылки реализации состязательного процесса. Именно при такой процедуре обеспечивается обоснованность назначения судебного заседания, исключая возможность использования заведомо недопустимых доказательств в судебном разбирательстве, обеспечивается непрерывность слушания дела, когда излишние перерывы и отложения судебного заседания крайне нежелательны⁵.

¹ См.: Лупинская П. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 6.

² См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / Под ред. В.П. Верина. М., 2007. С.188.

³ Некоторые авторы предостерегают против «поспешного» исключения доказательств на предварительном слушании, и предлагают в процессе судебного разбирательства тщательно исследовать обстоятельства, при которых были собраны материалы и лишь затем определять юридическую силу доказательств. См., например: Некрасов С. Допустимость доказательств: вопросы и решения // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 9.

⁴ См.: Лупинская П. Допустимость доказательств: пора обеспечить единство судебной практики // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 23-24.

⁵ См.: Лупинская П.А. Проблемы допустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных / Рассмотрение дел судом присяжных. Научно-практическое пособие для судей. Варшава, 1997. С.121; Пашин С.А. Проблемы доказательственного права / Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. М., 1995. С. 380, и др.

Джемелинский Виталий Аркадьевичкандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административной и служебной деятельности ОВД
Краснодарского университета МВД России**Шандра Светлана Алексеевна**аспирант кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612583360)

Криминалистическое значение особенностей формирования и функционирования неформальной молодежной организации (группы) экстремистского характера для расследования совершаемых ее членами преступлений

Аннотация

Статья посвящена важным в теоретическом и практическом плане проблемам, связанным с понятием экстремистской молодежной группы, особенностями ее формирования и функционирования, которые оказывают влияние в целом на весь процесс расследования совершаемых ее членами преступлений.

Авторы на основе проведенного исследования предлагают понимание структуры такой преступной организации (группы), выявленные основы взаимоотношений ее членов между собой, что представляется весьма важным для построения и изучения ее криминалистической характеристики.

Annotation

Clause is devoted important in the theoretical and practical plan to the problems connected with concept of extremist youth group, features of its formation and functioning which influence as a whole all process of investigation of crimes made by its members.

Authors on the basis of carried out research offer understanding of structure of such criminal organization (group), the revealed bases of mutual relations of its members among themselves, that is represented rather important for construction and its studying criminalistic characteristics.

Ключевые слова: экстремизм, элементы экстремизма, типы экстремизма, разновидности неформальных экстремистских организаций (групп), стратификация членов группы.

Key words: extremism, elements of extremism, types of extremism, a version of informal extremist organization (groups), stratification of members of group.

В современном обществе экстремизм¹ пытается изменить государственный строй или насильно захватить власть, нарушить территориальную целостность государства. Преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей отличает современный экстремизм, который выдвигает на

¹ Экстремизм (от лат. extremus – крайний) – приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике) (См.: Российский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М., 2001. Т. 2. С. 1832); негативное явление, исходящее из крайних взглядов, приверженности к крайним мерам, проявляющееся в деятельности радикальных субъектов по планированию, организации, подготовке и совершению запрещенных законом общественно опасных действий или в деяниях аморальных, совершаемых с политическими, националистическими целями, или на почве расовой, религиозной вражды (ненависти). (См.: Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: Учебно-методическое пособие / Под ред. Р.Г. Абдулатипова. М., 2003. С. 8.)

первый план свои ложные и вредные для демократического общества лозунги¹.

По справедливому утверждению В.Ю. Сокола, элементами экстремизма являются: экстремистская идеология; организационная структура (субъекты экстремизма); собственно экстремистская деятельность (действия, поведение)².

Действующее законодательство нашего демократического государства не предусматривает ответственности за конкретную, пусть и деструктивную идеологию. Каждый может принять для себя любую идею и придерживаться ее в течении своей жизни находясь при этом в рамках закона, не нарушая его навязыванием своей идеологии в определенных противоправных формах другим. Не все общественные организации, ставящие в основу своего существования определенные «крайние», неформальные идеи являются преступными. Ведь как указывает Е.В. Герасименко, неформальность – еще не признак противозаконности..., экстремизма. Другое дело, что на практике в массе неформальных групп есть такие, которые ведут себя вызывающе, исповедуют экстремизм, встают на путь противозаконных действий³. Будучи образованы в качестве вполне правомерных объединений или объединений, истинные цели которых скрыты за ширмой вполне законных действий, они с течением времени «обрастают» организационной структурой (участниками) и реализуют идею в противоправных и именно преступных действиях (поведении). Именно в этой ситуации видится основная проблема противодействия экстремизму: воздействовать на организационную структуру и на восприятие ее членами идеи важно до «перетекания» деятельности экстремистской организации из не противоречащих нормативному поведению форм в противоправные. Отечественное законодательство такой возможности практически не дает. Поэтому, правоохранительным органам, на которые возложены функции противодействия

экстремизму приходится иметь дело уже с результатом – сформированной неформальной группой, совершающей преступления и активно противодействующей таким органам.

Проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошлые периоды существования государства⁴. Несомненно, что в последнее время эта проблема приобрела большую актуальность, так как экстремизм в молодежной среде стал в нашей стране массовым явлением. Число несовершеннолетних-маргиналов и их противоправная деятельность приобрели угрожающие масштабы. Но дело не только и не столько в цифрах (по сведениям из разных источников, количество постоянных членов, входящих в неформальные молодежные группы и движения экстремистской направленности, составляет до полумиллиона человек), а в том, что существующие молодежные группировки стали более агрессивны, организованны, политизированы, а ряд из них находятся под влиянием преступных сообществ. Рядом исследований, кроме того, отмечается тенденция сращивания лидеров т.н. «скинхедов» с представителями уголовной среды, которые используют их как средство при реализации своих криминальных интересов. Особую обеспокоенность вызывает и увеличение случаев физического насилия представителями молодежных экстремистских преступных групп в отношении иностранных студентов - выходцев из стран Юго-Восточной Азии, Закавказья, Ближнего Востока и Африки, акты вандализма, надругательства над памятниками истории и культуры, осквернение кладбищ, хулиганских действий⁵. Уголовная ответственность за такие деяния предусматривается немалым количеством правовых норм. Ведь экстремистскими в нашей стране признаются преступные действия, запрещенные нормами, содержащимися в следующих статьях уголовного закона: ст. 105 ч. 2 п. «л»; 111 ч. 2 п. «е»; 112

¹ См.: Сокол В.Ю. Экстремизм: проблемы правового определения. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2006. С. 23.

² См.: Герасименко Е.В. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития: Лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, 2008. С. 22.

³ Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М. Триада. ЛТД. 2005. С. 3.

⁴ Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Указ. соч. С. 6-8; Жигульская Г.Ф. Роль взрослых в вовлечении несовершеннолетних в противоправную деятельность / Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 66-69; Преступность в России: статистика и реалии / А.И. Долгова и др. // Преступность, статистика, закон. М.: криминологическая ассоциация, 1997. С. 14, и др.

⁵ См.: Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты. Дис. канд. юрид. наук. М., 2005. 15-17.

ч. 2 п. «е»; 115 ч. 2 п. «б»; 116 ч. 2 п. «б»; 119 ч. 2; 141 ч. 2 п. «а»; 150 ч. 4; 205; 205.1; 205.2; 213 ч. 1 п. «б»; 214 ч. 2; 244 ч. 2 п. «б»; 280; 282.1; 282.2 УК РФ.

Исходя из специфики социальных сфер, характера и форм проявлений в них определенных «крайностей», общепринята типология экстремизма. В частности выделяют следующие его типы: международный, государственный, политический, религиозный, национальный (межнациональный, этнорассовый), идеологический, общеуголовный, криминальный и экономический⁵. Исходя из данной типологии можно выделить разновидности неформальных экстремистских объединений. Хотя, международному, государственному и, скажем, экономическому экстремизму неформальные экстремистские объединения скорее не свойственны чем характерны. Наиболее типично их формирование именно для политического, религиозного, национального и идеологического экстремизма.

Отметим, что преступная группа (объединение) вообще, как объект научного исследования, давно привлекает внимание ученых-юристов. Криминологов интересуют причины образования преступных групп, совершения ими преступлений и разработка мер, направленных на их профилактику. Специалистов в области уголовного права - вопросы уголовной ответственности за преступления, совершенные преступной группой, правовой дифференциации вины соучастников групповых преступлений. Криминалистическое же изучение преступных групп направлено на разработку именно рекомендаций по раскрытию и расследованию групповых преступлений. В отличие от уголовно-правового и криминологического изучения преступных групп криминалистическое имеет целью получение данных о криминалистической характеристике преступных групп, которой в конечном счете определяется поведение на следствии каждого члена преступной группы¹.

Таким образом, вопросы образования и функционирования молодежных экстремистских преступных объединений (групп), потенциально создаваемых для коллективного противоправного экстремистского поведения в свете криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, преодоления

оказываемого субъекту расследования противодействия в настоящий период развития общества и государства, совершенствования правоохранительной системы в целом, тактики и методики расследования преступлений, представляются весьма актуальными для криминалистической науки и практики.

Следует конечно понимать, что все молодежные неформальные объединения, могут называться объединениями только условно, так как в общепринятом юридическом понимании ни объединениями, ни движениями они не являются. Исключение при этом – трансформация таких объединений из зарегистрированных, законных организаций, как в свое время было с пресловутым НБП.

Характерным признаком, объединяющим входящих в такие неформальные объединения подростков, является субкультура, т.е. прежде всего специфическая внешняя символика и атрибутика, во вторую очередь – нормы поведения и только в-третьих – какая-либо идеология и мораль². Полагаем, что судить об экстремистской направленности действий участников таких групп кроме того, следует по их мотивации и целям. Соответственно, к преступлениям экстремистской направленности следует относить любые преступления, совершаемые по мотивам ненависти либо вражды в отношении этнической, расовой, религиозной, политической и какой-либо иной социальной группы³.

Изучение соответствующей научной литературы и исследование опыта работников предварительного следствия и дознания, проведенное нами, показывает, что субъекты выявления, раскрытия и расследования этих преступлений испытывают существенные трудности состоящие как в определении преступной группы в качестве экстремистской, в оценке потенциального противодействия, оказываемого ее членами в ходе расследования преступления, так и в выборе средств, методов преодоления такого противодействия. И если преступная группа как таковая достаточно полно исследована криминалистами, то особенности формирования и функционирования неформальной группы экстремистского характера и именно молодежных групп в целях оптимизации раскрытия, расследования совершенных на

¹ См.: Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Узбекистан, 1991. С. 3.

² Попченко А.Р., Петрова Т.А. Предупреждение правонарушений со стороны молодежных неформальных объединений экстремистской направленности: Методическое пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 5, 7.

³ См.: Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект). Дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 70.

почве экстремизма преступлений исследованы недостаточно. Между тем, именно особенности формирования и функционирования такой преступной группы нередко оказывают влияние в целом на весь процесс расследования совершаемых ее членами преступлений.

По результатам анализа следственно-судебной практики наибольшее количество экстремистских преступлений совершается «случайными» (ситуативными) преступными группами и преступными группами «типа компании»; реже преступление может совершаться организованной преступной группой несовершеннолетних¹.

А.К. Алиев, З.С. Арухов и К.М. Ханбабаев детально исследовавшие религиозный экстремизм на Северном Кавказе, полагают, что состав экстремистской организации неоднороден. Участники группы (объединения) ранжируются ими исходя из целей и понимания каждым членом такой группы своего места в религиозном движении. Причем во всех случаях, справедливой будет стратификация членов группы по своеобразным слоям.

Первый слой наиболее многочисленный, представлен рядовыми членами движения. В подавляющем большинстве своем – это молодые люди без образования, не имеющие работы и с заниженным социальным статусом. Не сформировавшиеся как личности, чувствующие свою ущербность. Неустроенные в бытовом плане такие молодые люди довольно отзывчивы на лозунги социальной справедливости. В условиях социально-экономического кризиса, финансовая поддержка «новообращенных» помогает молодым людям приспособиться к ухудшающимся условиям. Свою некомпетентность в религиозных вопросах они компенсируют особой тщательностью в соблюдении внешних атрибутов (нестрижена борода, укороченные брюки, особый покрой одежды и т.д.), агрессивностью и фанатизмом. Второй слой составляют люди искренне верующие, убежденные в правильности избранного ими пути. Обладая авторитетом и уважением рядовых членов группы, они лишь в редких случаях входят в высшую иерархию движения. Скорее, они играют роль идеологов, учителей в религиозных школах, выступают в периодической печати, в Интернете с материалами

на темы нравственности, исполнения обрядов и др.

Наконец, третий слой составляют люди, оценившие возможности движения и влившиеся в него не из особых убеждений, а с целью приобретения власти и денег посредством содействия целям финансирующим движение лицам. Среди этой группы в основном люди старше 30-ти лет. Формирование группы осуществляется поступенно, по слоям, от первого слоя к третьему, с возможностью лица остановиться на каждом из них. Причем возможность остановки определяется сугубо личностными характеристиками. В такие объединения в качестве рядовых членов привлекаются в основном, социально-дезадаптивные личности, не работающие и не имеющие высшего образования, в возрасте, в основном от 16 до 25 лет².

Считаем, что в общем виде такой подход справедлив и в отношении неформальных объединений (групп) экстремистского характера исповедующих не только религиозный, но и другие типы (виды) экстремистской идеологии.

Кроме преступных организаций экстремистские группы могут представлять собой стихийно формирующиеся слабоорганизованные общности, которые сами создают структуру. В них действуют не установленные извне нормы, которые не фиксируются в уставах и инструкциях, а стихийно возникают в процессе общения, в результате чего воспринимаются всеми их членами и укореняются, превращаясь в индивидуальные специфические установки и ценностные ориентации. Участники таких групп имеют различный уровень организованности. В одних объединениях отсутствует четкая структура по какому-либо признаку, в других есть стабильный состав, лидер, руководящее ядро, существует распределение ролей³. Вход в неформальную молодежную группу осуществляется обычно намного легче, чем выход из нее. С выходом из неформальных молодежных групп у их участников обычно возникает ряд проблем. Так, согласно исследованию Р.О. Кочергина 78,9% студентов российских вузов полагают, что имеются сложности выхода рядового члена из рядов экстремистской организации по собственному желанию⁴.

¹ Здесь нами используется классификация преступных групп, предложенная В.М. Быковым. См.: Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент: Узбекистан, 1991. С. 21–29.

² См.: Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Указ. соч. С. 32.

³ Попченко А.Р., Петрова Т.А. Там же. С. 5, 7.

⁴ См.: Кочергин Р.О. Противостояние молодежному экстремизму: правовые и криминологические проблемы. Дис... канд. юрид. наук. Р-н/Д., 2008. С. 24–25.

Как показали наши исследования¹, зачастую молодежная экстремистская группа не образуется непосредственно для совершения экстремистского преступления, предусмотренного УК РФ. Она может существовать, пройдя официальную регистрацию, как организация, имеющая иные цели деятельности. Ее образование и существование может носить легальный или полуполюгальный характер, однако наступает момент, когда трансформирующиеся с течением времени цели такой группы начинают входить в противоречие с уголовным законодательством Российской Федерации. И постепенно, под воздействием скрытых внутригрупповых сил начинается качественное ее изменение – она приобретает статус преступной группы.

Наиболее характерным примером создания и функционирования таких групп являются группы молодежи, так называемые «скинхеды», объединенные по национальным признакам в целях пропаганды националистической идеологии. И.П. Башкатов классифицирует их как «Экстремистские неонацистские группы (правые)»², которые считают себя патриотами; проявляют наиболее выраженный национализм; наиболее нетерпимо и неприязненно относятся к представителям сексуальных меньшинств; реже других верят в возможность отстаивать свои интересы социально приемлемыми способами; радикальны – допускают возможность криминального насилия.

Возраст скинхедов в основном от 15 до 22 лет, они объединены в группы от трех до десяти человек. Однако существуют крупные структуры по 200-250 человек с дисциплиной и иерархией. Новобранец проходит ряд проверок, к нему присматриваются, оценивают. Только спустя какое-то время его начинают принимать как своего. Скинхеды узнают друг друга по манере

одеваться, по нашивкам на рукавах и надписям на майках, смысл которых известен лишь посвященным³. Весьма характерно сочетание этой пропаганды с футбольным фанатизмом. У подобных групп имеются названия, с которыми члены группы ассоциируют себя; внешняя атрибутика, выражающаяся в склонности к ношению однообразной одежды; символизм в ее предметах; своеобразный «язык» – молодежный сленг; элементы молодежной субкультуры, деформированные национализмом; неприятие социальных и нравственных норм⁴.

Кроме общих признаков, характерных для всех видов (типов) групп⁵, назовем наиболее существенные особенности молодежных экстремистских групп, имеющие криминалистическое значение, выявленные нашим исследованием:

1. Изначально консолидация участников в таких группах осуществляется не для криминальной практики, а для реализации общих интересов в рамках понятной и доступной идеологии, в силу одинаково всем присущих возрастных и психологических особенностей⁶.

2. В формировании («прирастании») группы принимают участие все ее члены, а не только организатор.

3. Взаимодействие членов группы нередко осуществляется по типу «общины», т.е. включение в систему связей нового участника подразумевает оказание ему помощи в решении его проблем всеми членами группы. Так, допрошенный по уголовному делу гр. Р. – член экстремистской группы, испытывавший трудности с жильем, показал следующее: «Мне лично импонировало, что ребята, состоящие в движении «скинов», поддерживали друг с другом близкие отношения. Готовы были всегда прийти друг другу на помощь... Лично мне с их стороны была предоставлена квартира, в которой я проживал»⁷.

¹ По специальной схеме изучено 140 уголовных дел о совершении преступлений неформальными группами экстремистской направленности в г. Москве и Московской области, Краснодарском крае, Нижегородской, Новосибирской и Волгоградской областях.

² См.: Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М.: Информпечать, 2000. С. 143.

³ См.: Сафронов Е.В. Социально-психологические особенности личности участников неформального молодежного объединения скинхедов. Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: Материалы Международной научно-практической конференции (26-27 августа 2005 г.). М.: ДООП МВД России, ВНИИ МВД России, 2006. С. 89-94.

⁴ См.: Мазурова А.Н. Панк: альтернатива внутри альтернативы. По неписаным законам улицы. М., 1991. С. 218–238; Подобные явления отмечают за рубежом. См., например: Петровски П. Групповое хулиганское поведение. Психосоциальная обусловленность и правовые аспекты «Przeгляд Policynju». РП, 2002, № 1(65), с. 52-58 (ГИЦ МВД России). См. также показания подозреваемого Р. по уголовному делу № 93914. Л. 96–100.

⁵ См.: Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991. С. 11; Салиенко В.И. Психология неформальных малых групп: Учебно-практическое пособие. Хабаровск: Дальневосточный юрид. ин-т МВД России, 2001 и др.

⁶ См. об этом: Васильев В.Л. Психологические аспекты преступных формирований и расследование совершенных ими преступлений: Учебное пособие. СПб., 1994. С. 44.

⁷ См.: Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара. Уголовное дело № 93914. 2002.

4. Процесс криминализации группы протекает пропорционально ее разрастанию и дроблению на более мелкие подгруппы, отдаленные от «идеологического центра» ступенями более мелких руководителей.

5. Организатор и руководитель группы, как правило, не знакомы ее рядовым членам, и зачастую, не связаны напрямую с ними противоправной деятельностью.

6. Иерархия группы чаще всего строится по возрастному признаку: более старший член группы занимает более высокое в ней положение.

7. Присутствие элементов единоначалия в группе поддерживается как физической силой, так и силой авторитета руководителя.

8. Организатор и (или) лидер, как правило, проявляются в группе до ее трансформации в преступную.

9. Организатор группы после избличения и задержания ее рядовых членов зачастую не поддерживает связь с членами группы даже через опосредующее звено.

10. На начальном этапе (до трансформации в преступную) такая группа не совершает «общеуголовных» преступлений (кражи, грабежи, разбои и т. п.).

Выявленные особенности формирования и функционирования молодежной организации (группы) экстремистского характера, позволяют разработать и предложить следователю (дознавателю) тактические рекомендации, касающиеся особенностей выявления, раскрытия и расследования преступлений, преодоления противодействия расследованию, оказываемого участниками такой группы, что может иметь важное значение для криминалистической науки и практики.

Сокол Валерий Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент

помощник начальника

Краснодарского университета МВД России по международным связям

Сокол Елена Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

Краснодарского университета МВД России

(тел.: 88612584165)

Типичные ошибки при назначении судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз по делам о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления

Аннотация

В статье рассматриваются типичные недостатки при назначении судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз по делам о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, даются криминалистические рекомендации по их предупреждению.

Annotation

In the article the typical failings are examined at setting of criminal-psychical and judicial-psychological examinations in matters about involving of minor in a feasant crime, criminalistics recommendations are given on their warning.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; судебно-психиатрическая экспертиза; судебно-психологическая экспертиза; типичные ошибки при назначении экспертиз.

Key words: involving of minor in a feasant crime; criminal-psychical examination; judicial-psychological examination; typical errors at setting of examinations.

Преступность несовершеннолетних является одной из самых серьезных проблем нашего общества. Одним из источников ее воспроизводства является противоправная деятельность взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ). Тем самым существенно расширяется круг несовершеннолетних преступников, оказывается крайне негативное воздействие на их психику, нарушается их нормальное духовное и физическое развитие.

Уровень латентности преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений по-прежнему является

значительным. Так, ежегодно в Краснодарском крае регистрируется порядка 700 преступлений, совершенных несовершеннолетними совместно со взрослыми, тогда как не по каждому делу выясняется вопрос о возможном вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Так, в 2008 г. было зарегистрировано 262 преступления по ст. 150 УК РФ (2007 г. - 246 преступлений).

Качество расследования уголовных дел рассматриваемой категории в целом остается неудовлетворительным. Значительная часть рассмотренных в судебном порядке дел о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений оканчиваются отказом государственного обвинителя от обвинения или

оправданием подсудимых. Так, в 2008 г. по ст. 150 УК РФ в Краснодарском крае было осуждено 42 человека (в 2007 г. – 23 человека).

Трудности, с которыми приходится сталкиваться практическим работникам по делам рассматриваемой категории, связаны преимущественно с тем, что они не владеют методикой расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления.

Анализ судебной практики подтверждает, что значительные трудности практические работники испытывают при назначении, проведении и оценке результатов экспертиз, относящихся к классу «психофизиологических»¹. Названные экспертизы относятся к числу наиболее сложных видов экспертизы, что обусловлено как неоднозначностью их юридического значения, так и необходимостью применения специальных познаний в таких обширных областях знаний, как общая медицинская и социальная психология, психиатрия и т.д.

Названные экспертизы оказывают существенную помощь в расследовании преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления, позволяют оценивать степень психического развития подростка, его эмоциональную и волевые сферы, определять истинную роль в совершенном преступлении, а также влияние взрослого на формирование готовности несовершеннолетнего совершить преступление. Своевременное выявление умственной отсталости или задержки в развитии несовершеннолетнего, вовлеченного в противоправную деятельность, способствует уяснению механизма совершенного преступления, установлению роли взрослого в преступном деянии подростка и принятию правильного решения о мерах в отношении несовершеннолетнего².

Необходимость проведения по делам рассматриваемой категории судебно-психиатрической, судебно-психологической или

комплексной психолого-психиатрической экспертизы обусловлена тенденцией дальнейшего распространения среди несовершеннолетних преступников лиц, страдающих психическими заболеваниями или отстающих в психическом развитии. Среди несовершеннолетних правонарушителей значительна доля подростков с психическими аномалиями; несовершеннолетним присущи повышенная внушаемость, склонность к фантазированию и иные психические качества, которые отражаются на правильности восприятия обстоятельств, имеющих значение для дела, и на возможности давать о них показания³. Согласно результатам проведенных в России исследований, распространенность психических расстройств среди подростков может достигать от 40 до 80%⁴.

Наибольшее число недостатков у практических работников связано с определением вида экспертизы; формулировкой вопросов, выносимых на разрешение эксперта; уяснением исследовательской части и выводов заключения эксперта и т.п.⁵ В свою очередь, ошибки при назначении экспертиз и формулировке вопросов экспертам затрудняют проведение экспертного исследования⁶.

Вопрос о необходимости назначения той или иной экспертизы решается не автоматически, а исходя из сложившейся процессуальной или тактической ситуации по делу⁷.

Необходимо четко различать предмет судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз. Отличие заключается в том, что предметом исследования судебно-психиатрической экспертизы является установление наличия или отсутствия психического расстройства у человека, тогда как предметом судебно-психологической экспертизы являются психические процессы, состояния, свойства психически здоровых людей⁸.

Практика назначения указанных экспертиз исходит из того, что на судебно-психологическую экспертизу направляются подэкспертные, чье

¹ См.: Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. С. 57.

² См.: Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 231.

³ См.: Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1982. С. 87.

⁴ См.: Гатауллина Г.И. Криминалистические особенности расследования общеуголовных корыстных преступлений, совершаемых несовершеннолетними с психическими аномалиями. автореферат дис. канд. юрид. наук. С. 3.

⁵ См.: Комисарова Я.В., Килессо Е.Г., Перч В.О. Криминалистика + Криминалисты = Опыт борьбы с преступностью. Монография. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 135-136.

⁶ См.: Сафуанов Ф.С. О назначении комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 3-4. С. 125.

⁷ См.: Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии: Учеб. пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 54.

⁸ См.: Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии. С. 161, 169.

психическое здоровье не вызывает сомнений или подтверждено ранее проведенной судебно-психиатрической экспертизой. Поэтому судебно-психологическая экспертиза не должна предшествовать судебно-психиатрической экспертизе или должна проводиться с ней в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы¹.

В качестве основания для экспертизы выступают фактические данные, анализ которых требует применения специальных познаний. Анализируя эти фактические данные, следователь (дознатель) должен отчетливо представлять, познания в какой области необходимы для проведения экспертного исследования, чтобы формулируемые им вопросы не выходили за пределы специальных знаний эксперта.

Законом предусмотрены случаи обязательного назначения судебной экспертизы. Их перечень дан в ст. 196 УПК РФ, согласно которой назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить:

психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; - возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение².

Статья 421 УПК РФ обязывает при производстве предварительного следствия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (в том числе в случаях, когда несовершеннолетний участвовал в совершении того преступления, в которое он был вовлечен) особое внимание уделять наличию данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, а также

устанавливать, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Данное требование закона конкретизировано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14.02. 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»³, при наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего, в силу ст. 195, 196, ч. 2 ст. 421 УПК РФ назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии.

В результате экспертного психологического исследования могут быть получены данные об особенностях познавательной деятельности подростка (о свойствах мышления, формах памяти, общем уровне интеллектуального развития), его характере, воле, ситуативно обусловленных временных эмоциональных реакциях и устойчивых психических состояниях⁴.

Основанием для назначения судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних, вовлеченных в совершение преступления, могут служить:

данные, указывающие на возможность отставания несовершеннолетнего в психическом развитии по сравнению с основной массой его сверстников (сведения о педагогической запущенности подростка, плохой успеваемости в школе и т.п.);

данные, характеризующие конкретные противоправные действия подростка (их необычная мотивация или кажущаяся «безмотивность», легкомысленное, бездумное отношение к содеянному и т.п.)⁵.

Для назначения судебно-психологической экспертизы по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления следователь должен принимать во внимание любые данные, свидетельствующие о возможном отставании несовершеннолетних в психическом развитии, не связанном с психическими заболеваниями. Умственная отсталость (или задержка темпа психического развития) может

¹ См.: Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. С. 52.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., ЭЛИТ, 2004. С. 91.

³ См.: Приложение № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 г. № 7).

⁴ См.: Лутошкин Г.Ю., Лутошкина Т.В. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними: Учеб. пос. М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 65.

⁵ См.: Лутошкин Г.Ю., Лутошкина Т.В. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. С. 67.

проявляться у психически здоровых подростков в недостаточной сформированности отвлеченного мышления, неумении выделять главное в явлениях действительности, крайне малом запасе знаний, слабом владении основными логическими операциями (анализ, синтез, обобщение и т.д.). Отставание в интеллектуальном развитии нередко встречается у несовершеннолетних с задержкой в формировании личности (незрелость характера, инфантильность интересов, примитивность эмоций). Поскольку уровень психического развития несовершеннолетнего определяется степенью его интеллектуального развития, то следует устанавливать, соответствует оно или нет его возрасту, в чем конкретно выражается задержка психического развития, а также ее причины. В качестве причин задержки психического развития несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления, может быть психическое расстройство, но чаще всего социальная или педагогическая запущенность, которая выражается как в отсутствии или недостаточности положительного воспитательного воздействия, так и в чрезмерной опеке со стороны взрослых.

Следует заметить, что эксперт-психолог компетентен определить:

имеются ли признаки умственной отсталости, не связанные с психическими заболеваниями (замедление темпа психического развития), препятствующие способности полностью осознавать значение своих действий и определить в какой мере такой несовершеннолетний способен руководить своими действиями;

установить индивидуально-психологические особенности (повышенная внушаемость, агрессивность, эмоциональная неустойчивость и т.д.), которые существенно влияют на содержание и направленность действий в конкретных ситуациях;

определить находился ли несовершеннолетний в состоянии аффекта во время совершения преступления;

определить эмоциональное состояние в котором находился подросток до и в момент совершения преступления. Могло ли это состояние снижать способность правильно осознавать объективное значение явлений действительности и возможность сознательной

регуляции своего поведения¹;

находился ли несовершеннолетний в психологической зависимости от взрослого соучастника преступления, находился ли он в психологической зависимости от других членов преступной группы и т.п.

С помощью судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз может решаться вопрос об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, смягчения наказания, принятия мер воспитательного воздействия.

Как обоснованно отмечает Т.С. Волчецкая, поводами для назначения судебно-психологической экспертизы служат сомнения следователя относительно способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать важные для дела обстоятельства, давать о них показания, а также существенная неполнота изучения индивидуально-психологических (характеро-логических) особенностей субъекта, совершившего тяжкое преступление, устойчивых мотивационно-смысловых образований его личности, не разобравшись в которых нельзя понять причины совершенного им преступления, определить меру наказания, соответствующую содеянному².

Необходимость проведения судебно-психологической экспертизы может возрастать при расследовании вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления со стороны взрослых – членов различных преступных групп. Личная диагностика членов группы, выявление тех черт характера, которые дают «тяжелый прогноз», высокую вероятность рецидива имеет юридическое значение и вследствие этого экспертиза приобретает особый смысл³. При этом следует выяснять такие вопросы: имеются ли у несовершеннолетнего признаки повышенной внушаемости, агрессивности, эмоциональной неустойчивости, импульсивности; степень (уровень) психологической зависимости от конкретных лиц; давность установления психологической зависимости от взрослого; мог ли несовершеннолетний, находясь под влиянием какого-либо лица, осознавать истинное значение своих действий; в чем конкретно проявляется отставание в психическом развитии несовершеннолетнего и т.п.

¹ См.: Лутошкин Г.Ю., Лутошкина Т.В. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. С. 65.

² Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии. С. 48.

³ См.: Гарькавая И.А., Васильева Н.В. Судебная экспертиза и ее клиничко-психологическое основание. СПб., 1997. С. 129.

Применительно к выяснению степени психологической зависимости от конкретных лиц особое внимание требуют случаи, когда взрослый или несовершеннолетний являются членами различного рода религиозных сект деструктивной направленности и совершают преступления по религиозным мотивам. Специалисты отмечают, что степень контроля сознания отдельных адептов таких культов может достигать такого состояния, что они могут совершить по приказу лидера секты любое преступление и даже пожертвуют собственной жизнью «во имя целей культа». Специалисты даже говорят о возможности превращения адептов некоторых деструктивных религиозных сект в своего рода «биороботов», запрограммированных на выполнение приказов своего руководства.

Для проведения судебно-психологической экспертизы необходимо подготовить следующие материалы, которые будут информативны для исследования:

данные об условиях психического развития и воспитания несовершеннолетнего, его образе жизни, учебе, чертах характера, интересах, жизненных планах, привычках, отношениях со сверстниками и взрослыми на разных этапах развития, типичных формах эмоционального реагирования на различные события;

данные о поведении, высказываниях несовершеннолетнего перед преступлением, в момент его совершения и после него;

данные полученные в ходе допроса самого несовершеннолетнего, о себе, о своем воспитании, отношениях со сверстниками и взрослыми, оценки собственного поведения и т.п.

К основной задаче судебно-психиатрической экспертизы применительно к рассматриваемой нами категории дел относится определение вменяемости (невменяемости) лица, если его состояние характеризуется какой-либо патологией (хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием иным болезненным состоянием психики).

Признание несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления, невменяемым (ст. 21 УК РФ) влечет правовые последствия не только для несовершеннолетнего, но и для взрослого вовлечателя - действия взрослого квалифицируются как действия

исполнителя в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ, поскольку совершение преступления с использованием невменяемого лица не создает соучастия, как и при использовании лица, не подлежащего уголовной ответственности.

В том случае, когда несовершеннолетний достиг возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, но имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Несмотря на многочисленные рекомендации практиком работникам о том, что умственная неполноценность в соединении с повышенной внушаемостью является фактором, облегчающим вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления¹, следователи не уделяют должного внимания своевременному выявлению признаков неустойчивости психики у несовершеннолетнего и различных психических заболеваний. Они крайне редко назначают проведение соответствующих экспертиз, в результате чего теряется один из важных источников доказательств по уголовному делу.

В частности, Г.И. Гатауллина в результате проведенного исследования отмечает, что ни по одному из изученных ею уголовных дел на первоначальном этапе не выдвигалась версия о психической неполноценности субъекта преступления, в то время как имелись данные, позволяющие выдвинуть такое предположение². Проведенное нами исследование по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления также подтверждает изложенный выше вывод.

Типичным недостатком при назначении экспертизы является то, что при вынесении постановлений о назначении экспертизы часто не указывается, чем именно обусловлено сомнение следователя в наличии психического расстройства или отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Тогда как в этом качестве при назначении психиатрической экспертизы могут выступать, например, сведения о состоянии несовершеннолетнего на учете у психиатра, о перенесенных черепно-мозговых травмах,

¹ См.: Радаев В.В. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками: Уч. пос. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987. С. 7.

² Гатауллина Г.И. Криминалистические особенности расследования общеуголовных корыстных преступлений, совершаемых несовершеннолетними с психическими аномалиями. С. 24.

констатация отставания в развитии в школе, перевод в класс для детей с задержкой психического развития или вспомогательную школу и т.п.

Материалы большинства уголовных дел, представленных экспертам психиатрам и психологам, содержат, как правило, крайне скудную информацию, которая могла бы свидетельствовать о наличии психического расстройства или отставания в психическом развитии. Одной из причин этого является то, что следователи практически не фиксируют в протоколах допросов подобного рода сведения, которые могли быть использованы при производстве экспертизы. Сведения об уровне психического развития несовершеннолетнего могут быть получены как путем допроса самого несовершеннолетнего, так и его родителей, воспитателей, соседей, сверстников подростка, других лиц из его окружения, истребования документов из медицинских и учебно-воспитательных учреждений, подразделений по делам несовершеннолетних.

Не всегда корректно формулируются вопросы на разрешение эксперту. При проведении экспертиз следователь должен четко представлять, какие вопросы можно поставить перед экспертами и как они должны быть сформулированы. К формулировке вопросов, выносимых на разрешение эксперта, предъявляются определенные требования, в частности, они должны быть конкретными, четкими, ясными, не допускающими двоякого толкования, задаваться в логической последовательности и т.д. Кроме того, задаваемые вопросы должны относиться к компетенции эксперта. Нельзя ставить на разрешение экспертизы вопросы правового характера, в частности, о наличии признаков состава преступления, виновности или невиновности определенного лица, форме его вины и другие. Ответы на эти вопросы находятся вне пределов компетенции эксперта и даются только следователем или судом¹. К этой группе также относится вопрос о соответствии уровня психического развития несовершеннолетнего его паспортному (календарному) возрасту. Ответ на данный вопрос не входит в компетенцию эксперта-психолога, поскольку юридическое значение имеет не констатация соответствия уровня психического развития тому или иному календарному возрасту, а решение вопроса о

мере способности несовершеннолетнего обвиняемого осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими.

Судебно-психиатрическая экспертиза, учитывая особенности психического развития несовершеннолетнего, дает ответы на следующие вопросы:

имеются ли у несовершеннолетнего признаки поведения, не связанного с психическими заболеваниями, отставания в психическом развитии и, если имеются, в чем они заключаются;

мог ли несовершеннолетний при наличии такого отставания полностью осознавать значение своих действий;

в какой мере несовершеннолетний мог осознавать свои действия и руководить ими.

При наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего для определения уровня его психического развития должна быть назначена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Перед экспертом можно поставить следующие вопросы: страдал ли несовершеннолетний во время совершения преступления психическим расстройством (хроническим, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики); имеется ли у несовершеннолетнего отставание в психической развитии, не связанное с психическим расстройством и т.п.

Цель экспертного исследования – установление истины в рамках задачи, поставленной перед экспертом следователем или судом, поэтому эксперт не вправе связывать себя ни версией обвинения, ни версией защиты; но должен добросовестно искать истину, невзирая на то, кому эта истина будет выгодной, и помня, что она всегда «выгодна» правосудию и законности².

Следователь обязательно должен проверять обоснованность выводов эксперта, а также их аргументированность и насколько они подтверждаются проведенными исследованиями³. Говоря о достоверности заключения, следует также оценить его научную обоснованность, которая включает в себя соответствие и логическую связь выводов эксперта с проделанным исследованием, использованием надлежащих методов и соответствие их требованиям современной науки.

¹ См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М.: Право и закон, 1996. С. 25.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х тт. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 128.

³ См.: Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. С. 190.

Значительная часть проведенных экспертиз не соответствует предъявляемым требованиям. Так, по уголовному делу № 80040-2002 (Лабинский РОВД Краснодарского края) в отношении несовершеннолетнего Ш. (16 лет) была проведена психологическая экспертиза, выполненная психологом Лабинского Центра психолого-медико-социального сопровождения. Экспертом был сделан вывод, что «внутренний возраст Ш. соответствует 12-13 годам, он не мог в полной мере осознавать общественно опасный характер своих действий и руководить ими». В материалах дела не имеется достаточных данных об отставании Ш. в психическом развитии, препятствующим привлечению его к уголовной ответственности, нет сведений о его учебе в школе, состоянии на диспансерных учетах. Об особенностях личности подростка, его поведении в течении жизни и в период совершения преступления практически никто не был допрошен. В описательной части заключения психолога указано, что Ш. отличается неразговорчивостью, настороженностью, агрессивностью, у него имеются пробелы в усвоении школьной программы. Однако не мотивировано, почему же он не осознавал в полной мере общественно опасный характер своих действий и т.д.

Заключение эксперта как один из источников доказательств не обладает преимуществом перед другими источниками доказательств и оценивается на общих основаниях, но с учетом его научности и полноты. Используя заключение эксперта для обоснования своих выводов, следователь не должен допускать его переоценки, помня, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы¹. Лаконичные ответы эксперта на поставленные перед ним вопросы без подробного изложения исследования его результатов или необходимых теоретических положений могут отвергаться как необоснованные.

На практике часто встречаются случаи игнорирования индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних, хотя

имеются достаточные основания для проведения судебно-психологической или судебно-психиатрической экспертизы. Так, по уголовному делу² в совершение ряда краж был вовлечен несовершеннолетний О. Из показаний ряда свидетелей, установлено, что при общении с О. «складывалось впечатление, что он глупый, недоразвитый, не догадывается об истинных намерениях, к тому же лежал в психбольнице в связи с заболеванием». Данные индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего О. использовал вовлекатель С. для реализации своего преступного умысла. Однако следователь ограничился ответом из психоневрологического диспансера о том, что несовершеннолетний О. не состоит на учете и не посчитал нужным назначить и провести психолого-психиатрическую экспертизу. Тем самым, следователь проигнорировал требования уголовно-процессуального закона и криминалистических рекомендаций.

Таким образом, в тех случаях, когда необходимо определить психологическое состояние или интеллектуальное развитие несовершеннолетнего сотрудником правоохранительных органов обязательно следует использовать специальные познания специалистов в области научной психологии, психиатрии и медицины путем назначения и проведения экспертиз. Тщательное исследование психологических особенностей несовершеннолетних будет способствовать эффективному решению задач раскрытия и расследования преступлений и возможному исправлению этих подростков. Органы предварительного следствия, используя результаты специальных познаний смогут правильно диагностировать личность несовершеннолетнего, подбирать индивидуальный подход к нему, устанавливать психологический контакт, выбирать и применять оптимальные тактические приемы получения достоверных показаний в целях быстрого, полного, объективного, всестороннего расследования уголовного дела и индивидуализации наказания.

¹ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 166.

² Уголовное дело № 1-166/07. Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара.

Сокол Валерий Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент,
помощник начальника Краснодарского университета
МВД России по международным связям

Табаква Наталья Александровна

адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612584165)

Особенности личности налогового преступника

Аннотация

В статье на основе следственной практики Краснодарского края за 2004-2008 гг. рассмотрены особенности криминалистической характеристики лиц, совершивших налоговые преступления: типичные социальные, психологические и биологические свойства.

Annotation

In the article on the basis of investigation practice of the Krasnodar region for 2004-2008 the features of criminalistics description of persons, accomplishing tax crimes are considered: typical social, psychological and biological properties.

Ключевые слова: налоговые преступления; криминалистическая характеристика налогового преступника; свойства личности налогового преступника.

Key words: tax crimes; criminalistics description of tax criminal; properties of personality of tax criminal.

Современная Россия, вступившая на путь рыночных отношений, открыла огромные возможности для развития преступности, в том числе и налоговой. Под налоговыми преступлениями понимаются виновные общественно опасные деяния, запрещенные ст.ст. 198, 199, 1991 и 1992 Уголовного кодекса РФ под угрозой наказания, посягающие на финансовые интересы государства в сфере налогообложения, выражающиеся в действии или бездействии, направленном на оставление в собственности виновных или третьих лиц неуплаченных денежных средств, в результате чего бюджетной системе Российской Федерации причиняется существенный ущерб.

За последние годы личность преступников, совершающих налоговые преступления значительно изменилась: расширились криминальные интересы этих лиц; повысилась их криминальная организованность; они стали специализироваться на различных видах налоговых преступлений; активно лоббируют свои интересы во властных структурах всех уровней, в том числе путем подкупа должностных лиц;

провоцируют конфликты; запугивают неугодных лиц и т.д.

В основной своей массе население страны достаточно терпимо относится к нарушителям уголовного и налогового законодательства, не стремится оказывать содействие государственным контролирующим и правоохранительным органам в их выявлении и пресечении.

Существующая на сегодняшний день практика раскрытия и расследования налоговых преступлений, к сожалению, не в полной мере учитывает личностные особенности таких преступников. Чаще всего в работе правоохранительных органов проявляется шаблонность, игнорирование разработанных криминалистикой рекомендаций, учитывающих типовую характеристику личности преступника, что при расследовании преступлений нередко приводит к утрате важных доказательств. Очевидно, что эффективная борьба с данной категорией экономических преступлений невозможна без всестороннего учета криминалистически значимых особенностей личности злостных нарушителей налогового

законодательства и оставляемых ими следов противоправной деятельности.

Личность преступника всегда была одной из центральных проблем наук криминального профиля, поскольку рассматривалась как носитель причин совершения преступлений, важнейшее звено механизма преступного поведения, совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми¹.

Криминалистическое изучение личности преступника представляет собой один из частных случаев изучения человека, при котором данные о личности субъекта преступления рассматриваются не только как ценный источник информации о совершенном преступлении, но и как одно из важнейших средств его раскрытия и расследования.

Каждое событие преступления содержит следы личности человека, его совершившего, а субъект преступления является самостоятельным и важным отражаемым объектом в процессе возникновения доказательств².

Предметом криминалистических исследований является информация о личности преступника, которая содержит сведения о лицах, чаще всего совершающих преступления расследуемого вида и дает представление об общих свойствах группы лиц, среди которых может находиться преступник, и реже – о некоторых качествах конкретной личности³.

К системе свойств личности преступника в сфере налоговых преступлений можно отнести социальные (материальное благосостояние и источники получения доходов, профессия, наличие судимости, семейное положение, связи и вхождение в различные малые социальные группы, положение в иерархической преступной структуре и выполняемые функции, наличие наград и т.д.), психологические (знания, умения и навыки, способности, черты характера, мировоззрение, свойства, характеризующие эмоциональную, волевою сферу, и т.д.) и биологические (пол, возраст, антропологический

тип, состояние здоровья и т.д.) свойства, находящиеся во взаимосвязи и взаимообусловленности⁴.

Согласно результатам проведенного исследования, за период с 2004 по 2008 гг. в Краснодарском крае было выявлено 5862 лица, совершивших налоговые преступления. Из них к уголовной ответственности было привлечено 2667 человек (45%).

Общественная опасность налоговых преступников возрастает, когда они действуют в составе преступной группы. Так, в рассматриваемый период времени на территории края 512 человек совершили налоговые преступления в составе группы лиц (8,7%). Важно отметить, что организационно-правовая форма налогоплательщика (юридическое или физическое лицо), как правило, напрямую влияет на численный состав субъектов налоговых преступлений. Обычное число участников налоговых преступлений, не превышает двух человек. Это связано с тем, что у юридических лиц ответственными за оформление и предоставление налоговых деклараций (как и ряда других отчетных документов) являются руководитель и главный бухгалтер. Соучастие указанных лиц позволяет им использовать различные способы сокрытия объектов налогообложения, вносить заведомо ложную информацию в документы бухгалтерского учета и отчетности. Так, по результатам исследования И.В.Александрова, среди привлекаемых к уголовной ответственности за налоговые преступления руководителей организаций 73% являлись руководителями негосударственных коммерческих организаций, 16% - общественных некоммерческих общественных организаций, 9% - организаций, где доля государства составляет более 50%, и 2% - государственных бюджетных организаций⁵.

Анализ правоприменительной практики подтверждает, что примерно в 82% случаев инициатива совершения налоговых преступлений исходила от руководителей предприятий (организаций)⁶, которые зачастую являлись и их владельцами. В практике имеют место случаи,

¹ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 9, 12.

² См.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 24.

³ См.: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: МГУ, 1984. С. 127.

⁴ См.: Козлов В.А. Значение криминалистической характеристики для установления субъекта налоговых преступлений // Правоведение. 2004. № 1. С. 75-86.

⁵ См.: Александров И.В. Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений. Дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2003. С. 196.

⁶ См.: Козлов В.А. Значение криминалистической характеристики для установления субъекта налоговых преступлений // Правоведение. 2004. № 1. С. 75-86.

когда при совершении налоговых преступлений руководитель предприятия не ставит в известность бухгалтера о совершенных им финансово-хозяйственных операциях, а денежную выручку, не сдавая в кассу, использует по своему усмотрению.

Бухгалтерские работники часто действуют на основе трудового договора или по совместительству, т.е. не участвуют в распределении прибыли предприятия, следовательно, в меньшей степени, чем владельцы предприятия или их руководители заинтересованы в сокрытии объектов налогового обложения. Поэтому при совершении налоговых преступлений такие бухгалтеры чаще всего выступают в роли соучастников, не отличающихся активностью в преступной деятельности и ее сокрытии. В свою очередь, бухгалтерские работники, являющиеся совладельцами предприятий или членами семьи владельца, как правило, играют активную роль в совершении и сокрытии налоговых преступлений, их преступная деятельность носит более организованный характер.

В роли других соучастников налоговых преступлений могут выступать заместители руководителя, товароведы, экспедиторы, кладовщики и т.д. Так, число налоговых преступлений, совершенных в Краснодарском крае с участием трех лиц, составляет порядка 4%.

По данным И.Н. Соловьева, среди налоговых преступников выявлено руководителей организаций – 82,95%; бухгалтеров – 8,4%; служащих организаций – 4,4%; материально-ответственных лиц – 2,14%; работников транспорта – 0,35%; фермеров – 0,4%; водителей – 0,07%; депутатов – 0,05%; охранников – 0,04%; кассиров – 0,025%.¹

Преступная группа сплочена тем крепче, чем успешнее реализуется ее преступная деятельность. Налоговые преступники, действующие в структуре юридических лиц, как правило, обладают достаточно высоким интеллектуальным уровнем, знанием основ налогового законодательства, имеют соответствующие экономические, юридические и иные специальности и квалификации, у них отмечается наибольшее сходство в потребностях и интересах, ценностных установках, жизненных позициях. Выявлено, что среди мужчин-налоговых преступников число состоявших в браке составляет 73%, у женщин этот показатель ниже – 54% .

В зависимости от роли в механизме совершения налоговых преступлений его участников можно разделить на две основные группы:

основных участников налогового преступления, т.е. тех, кто его организовал и был активным исполнителем: подписывал документы налоговой отчетности, содержащие данные об уклонении от уплаты налогов, выполнял фактические действия по обеспечению непоступления налогов в бюджет;

вспомогательных участников налогового преступления, т.е. тех, кто выполнял отдельные финансово-хозяйственные операции по поручению основных участников преступной деятельности, следствием которых явилось уклонение налогоплательщика от уплаты налогов.

Согласно полученным данным, около 6% от общего числа налоговых преступлений совершается гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (граждане-предприниматели). Как правило, совершаемые указанными лицами налоговые преступления связаны преимущественно с нарушением порядка декларирования доходов.

Налоговые преступники – это преимущественно городские жители, в сельской местности их проживало не более 11%.

Из общего числа привлеченных к уголовной ответственности налоговых преступников женщины составили 1195 человек (44%). Мужчины чаще всего занимали должности руководителей предприятий (организаций), а женщины – должности, связанные с ведением бухгалтерского учета и представлением отчетности.

Среди налоговых преступников можно выделить лиц, впервые допустивших нарушение требований налогового законодательства и неоднократно (систематически) их нарушающих. Как правило, вторая категория лиц уверена в безнаказанности своей деятельности или в процессе совершения преступной деятельности исходит из возможности «откупиться» от контролирующих и правоохранительных органов.

Из общего числа налоговых преступников Краснодарского края в 2004-2008 гг., ранее совершавшими преступления были 1674 человека (28,6%), из них ранее судимыми – 190 человек (3,24%). Незначительное число ранее судимых лиц среди налоговых преступников

¹ См.: Соловьев И.Н. Криминалистическая характеристика личности налогового преступника // Налоговый вестник. 2002. Сентябрь. С. 121-124.

объясняется такими факторами, как отсутствие ярко выраженной антисоциальной направленности поведения налоговых преступников; их достаточно высокое социальное положение и стремление удержать его; относительно высокий интеллектуальный уровень; материальная обеспеченность, позволяющая оплатить услуги налоговых консультантов, адвокатов и т.д.

Одним из представляющих интерес социально-демографических признаков, изученных в ходе проведенного исследования, является возраст налоговых преступников. Так, лицами в возрасте от 21 года до 30 лет в указанный период в Краснодарском крае было совершено 500 налоговых преступлений (8,5%), от 31 года до 40 лет – 1453 преступлений (24,7%), от 41 года до 50 лет - 2067 преступлений (35%), и старше 51 года – 1853 преступления (31,6%).

По рассматриваемой категории уголовных дел преступники моложе 20 лет не встречались. Это объясняется тем, что в этом возрасте многие молодые люди еще не готовы к выполнению хозяйственно-распорядительных функций в организациях (предприятиях) или ведению самостоятельной коммерческой (предпринимательской) деятельности, позволяющей выступать им в качестве налогоплательщика. Они еще не имеют соответствующего образования, жизненного опыта, деловых связей и т.п. Кроме этого, значительная часть молодых людей в этом возрасте обучается в учебных заведениях или проходит срочную военную службу. Так, из общего количества выявленных лиц, совершивших налоговые преступления в Краснодарском крае в 2004-2008 гг., 3755 человек имели высшее образование (64,1%), 904 человека - среднее специальное образование (15,4%), 1049 человек - общее среднее образование (17,9%), 154 человека - начальное образование (2,6%).

Мотивы преступной деятельности налоговых преступников могут быть различными, но чаще всего они связаны с получением определенной выгоды, удовлетворением какой-либо потребности материального (корыстного) характера. Налоговые преступники стремятся в ходе уклонения от уплаты налогов и (или) сборов

повысить (или сохранить прежний) жизненный уровень и социальный статус; решить различные материальные проблемы; расширить масштабы своей предпринимательской деятельности; инвестировать «сэкономленные» финансовые средства в развитие производства, рекламу товаров, услуг, в «теневой» бизнес и т.п.

Будучи опрошенными, налоговые преступники чаще всего среди основных причин несоблюдения ими налогового и, соответственно, уголовного законодательства называли такие, как уверенность в безнаказанности, возможность «откупиться» от контролирующих и правоохранительных органов или сложившимися неблагоприятными жизненными ситуациями (трудностями).

В зависимости от поведения в процессе расследования налоговых преступлений лица различаются на тех, кто раскаивается в содеянном, и тех, кто не раскаивается в совершении преступлений и препятствует его расследованию. Выяснение фактической роли участников преступной деятельности и их мотивов имеет важное криминалистическое значение для определения тактики допроса указанных лиц.

Вместе с тем, следует признать односторонность и достаточную условность указанных типичных характеристик личности налоговых преступников, поскольку они получены в результате анализа и обобщения имеющейся следственной практики, без учета латентных преступлений, обусловленных несовершенством налогового законодательства, многообразием способов уклонения физических и юридических лиц от уплаты налогов, коррумпированностью сотрудников налоговых и иных органов и т.п.

Дальнейшее изучение криминалистически значимых особенностей личности налогового преступника, в том числе связанных с ролевыми и функциональными характеристиками их преступной деятельности и оставляемыми ими следами, позволит формировать их адекватную криминалистическую характеристику и тем самым способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению налоговых преступлений.

Абросимова Екатерина Валерьевна
аспирант кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612585119)

Особенности допроса подозреваемого в злом уклонении от уплаты средств на содержание детей

Аннотация

В статье рассматриваются организационно-тактические особенности допроса подозреваемого в злом уклонении от уплаты средств на содержание детей, а также особенности предмета допроса и типичные следственные ситуации допроса.

Annotation

In the article the organizational-tactical features of interrogation are examined suspected of the malicious avoiding payment of facilities on maintenance of children, and also features of the article of interrogation and typical consequence situations of interrogation.

Ключевые слова: допрос подозреваемого; предмет допроса; следственные ситуации; тактические приемы допроса.

Key words: interrogation suspected; arrange for an interview; article of interrogation; consequence situations; tactical receptions of interrogation.

Зломое уклонение от уплаты средств на содержание детей выражается в прямом отказе виновным лицом от уплаты алиментов (средств на содержание детей) и может быть совершено только умышленно. Для наступления уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ необходимо, чтобы имелось вступившее в законную силу решение суда о взыскании средств на содержание детей, причем ответчик должен быть ознакомлен с этим решением. Важным элементом рассматриваемого состава преступления является злое уклонение от уплаты средств на содержание детей, несмотря на соответствующие предупреждения судебного исполнителя, другого родителя; в подделке различных документов (трудовой книжки, справки о заработной плате) и т.д. В любом случае, вопрос о злое уклонении решается в каждом конкретном случае в зависимости от конкретных обстоятельств неуплаты алиментов, продолжительности уклонения, поведения

правонарушителя и т.п.

Эффективность расследования злое уклонения от уплаты средств на содержание детей во многом зависит от умелого проведения дознавателем допросов лиц, подозреваемых в их совершении, проведение которых обладает рядом особенностей, обусловленных предметом доказывания по делу, складывающейся ситуацией и особенностями его личности.

Как правило, субъектом данного преступления являются родители и усыновители. Родителями признаются как лица, записанные отцом и матерью в книге записей о рождении, так и те, чье отцовство установлено в судебном порядке (ст. 49 Семейного кодекса РФ), а также лишенные родительских прав.

Чаще всего допрос подозреваемого в злом уклонении от уплаты средств на содержание детей производится с учетом показаний допрошенного ранее потерпевшего и других свидетелей. Однако это не исключает необходимости тщательной подготовки к допросу подозреваемого в злом уклонении от уплаты средств на содержание детей.

Подготовка к допросу состоит в проведении комплекса действий, обеспечивающих эффективность и результативность его производства, получение от допрашиваемого необходимой достоверной информации. В подготовку к допросу входят следующие действия: изучение материалов расследуемого уголовного дела; уточнение обстоятельств, которые могут быть известны подозреваемому; уточнение данных, непосредственно относящихся к предмету допроса; изучение имеющихся доказательств, подтверждающих виновность подозреваемого; соби́рание и изучение сведений о личности допрашиваемого (кроме сведений биографического характера нужно выяснять данные о его физических и психических недостатках, моральном облике, заинтересованности в деле, взаимоотношениях с лицами, которые проходят по делу и т.д.); определение способа вызова на допрос, определение места допроса, очередность допроса; техническое обеспечение допроса; тактическое обеспечение допроса, включающее подготовку материалов дела и доказательств, которые могут быть предъявлены допрашиваемому лицу, определение последовательности предъявления доказательств, выбор и особенности применения тактических приемов допроса, формирование перечня вопросов, которые могут быть заданы допрашиваемому и т.д.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть установлены и подтверждены соответствующими доказательствами, в том числе соответствующими документами (решением о взыскании алиментов; исполнительным листом; справкой о размере задолженности; справкой о наличии у заявителя на иждивении ребенка, на содержание которого должны выплачиваться алименты; свидетельства о рождении несовершеннолетнего и т.п.). В необходимых случаях перед допросом необходимо запросить соответствующие документы, например, справку о судимости подозреваемого, копию приговора, если лицо было ранее судимо; сведения об административных правонарушениях; характеристики с места жительства и работы и т.п.

В процессе допроса подозреваемого прежде всего необходимо установить такие обстоятельства как факт уклонения от выплаты

алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка; форму проявления уклонения от уплаты алиментов; наличие признаков злостного уклонения; размер образовавшейся задолженности по алиментам; отсутствие уважительных причин невыплаты. Часто преступник может менять место работы и жительства с целью избежать удержаний по исполнительному листу, скрывать действительный размер заработной платы или даже вести паразитический образ жизни.

Необходимо отметить важность составления плана предстоящего допроса. Дознаватель должен точно знать, какие вопросы и в какой последовательности необходимо задать допрашиваемому, какие доказательства и в какой момент предъявить, в том числе, в зависимости от различных вариантов поведения допрашиваемого – будет ли он давать правдивые показания или нет¹. План допроса не является неизменным, в него могут вноситься коррективы по ходу допроса.

При допросе подозреваемого в злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей необходимо выяснять следующие обстоятельства: знал ли он об обязанности выплачивать средства (алименты) на содержание детей; с какого времени платит алименты, почему; имеет ли допрашиваемый постоянный источник доходов; где работал в последнее время, работает ли в данный момент, если нет, то почему; причины частой перемены места работы; продолжительность работы на последнем предприятии, размер зарплаты и сведения о выплате алиментов; сведения о последней выплате алиментов, причины и размер задолженности; оказывал ли какую-либо другую материальную помощь на содержание детей, если да, то чем это подтверждается; находился ли в розыске, причины сокрытия своего местонахождения; вызывал ли его судебный пристав и предупреждал ли о необходимости выплаты алиментов и т.д. Подробная детализация показаний подозреваемого также необходима и для того, чтобы имелись возможности для проверки правдивости его показаний.

Если подозреваемый заявляет, что не выплачивал алименты по уважительным причинам либо является нетрудоспособным, его доводы необходимо тщательно фиксировать при допросе и в дальнейшем проверить. Для выяснения вопроса о трудоспособности

¹ См.: Кулагин Н.И., Порубов Н.И. Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации. Минск: Минская высшая школа МВД СССР, 1977. С. 18-19; Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С.Грибоедова, 2003. С. 11.

целесообразно провести медицинское освидетельствование либо назначить судебно-медицинскую экспертизу.

Если поведение подозреваемого не противоречит интересам установления истины по делу, то процесс общения дознавателя с ним протекает в форме согласованного взаимодействия, направленного на получение полных и объективных сведений о преступлении.

Но этот процесс нередко осложняется, поскольку связан с преодолением возможных ошибок восприятия, переработки, запечатления, сохранения, воспроизведения и передачи сведений, а иногда и прямого противодействия расследованию со стороны подозреваемого в злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей.

На деятельность дознавателя могут оказывать негативное влияние, препятствующее успешному раскрытию и расследованию преступления, ряд факторов, обуславливаемых действиями других лиц, которые, в частности, могут проявляться в виде рефлексивных действий, действий-помех и противодействия¹. Особое место среди них занимает факторы эмоционального характера, складывающиеся на основе личных неприязненных отношений между супругами, в том числе и бывшими, которые имеют различные формы своего проявления. Указанные факторы во многом обуславливают позицию подозреваемого, направленную на противодействие расследованию.

Противодействие может выступать как фактически существующее (отказ от дачи показаний, умолчание об отдельных фактах, обман и т.д.) и как реально возможное, обуславливаемое поведением преступника.

Выбор дознавателем тактических средств воздействия на допрашиваемого зависит от того признает ли подозреваемый себя виновным, и готов ли давать показания. Зная позицию подозреваемого, дознаватель может оценить ситуацию предстоящего допроса и определить какие тактические приемы следует применить при производстве этого следственного действия.

В зависимости от того, признает ли свою вину подозреваемый в злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей, могут складываться следующие типичные

следственные ситуации:

1) подозреваемый признает свою вину и дает развернутые правдивые показания;

2) подозреваемый отрицает злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей;

3) подозреваемый частично признает свою вину, но отрицает наличие злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей.

Наиболее распространенными являются вторая и третья ситуации, предполагающие состояние конфликта, под которым понимается взаимодействие, общение субъектов, обладающих несовместимыми целями или способами достижения этих целей².

Сам факт совершения преступления вызывает конфликт субъекта преступления с установленным правопорядком, с обществом и как возможный результат этого - стремление преступника избежать ответственности путем уклонения от правоохранительных органов, фальсификации доказательств, дачи ложных показаний и т.п.³. Основная причина противодействия установлению истины заключается в повышенной значимости сведений, которыми располагает их обладатель, поскольку эти сведения могут затрагивать интересы многих лиц, таить в себе угрозу их жизненному благополучию.

Результативность и полнота достижения целей деятельности дознавателя находятся в прямой зависимости от того, насколько полно и быстро удастся преодолеть это противодействие со стороны заинтересованных лиц, поскольку наличие этого противодействия во многом определяет особенности поиска, сбора и установления доказательств при расследовании преступлений⁴.

Субъект расследования должен быть готов к противодействию, допуская его возможность⁵. Однако, следует избегать такой крайности, когда сотрудники правоохранительных органов в каждом человеке видят лицо, противодействующее раскрытию и расследованию преступления, и к подозреваемому (обвиняемому) относиться как к преступнику, поскольку несогласие лица с предъявленным подозрением (обвинением) не всегда может рассматриваться как "конфликтная ситуация", которую следователю или дознавателю

¹ См.: Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 283-284.

² См.: Дулов А.В. Судебная психология. С. 100.

³ См.: Филющенко А.А. Предмет и содержание криминалистической тактики // Теоретические проблемы криминалистической тактики: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1981. С. 10-11.

⁴ См.: Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Мн., 1979. С. 19.

⁵ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике. М., 1988. С. 98.

надо разрешить не в пользу противоборствующей стороны¹.

Для преодоления неблагоприятных последствий допроса криминалистикой разрабатываются тактические приемы. Однако они не всегда применяются на практике. Это зависит от личности дознавателя, его готовности применять эти приемы на практике.

Содержание тактических приемов допроса не сводится только к приемам, направленным на преодоление противодействия ходу установления истины со стороны заинтересованных лиц, а включает также приемы, которые направлены на оказание помощи допрашиваемым лицам, в частности, для преодоления добросовестного заблуждения с их стороны в отношении некоторых обстоятельств, для оказания им помощи в воспоминании определенных фактов и т.п.² Это связано с тем, что нередко случаи неосознанного искажения информации людьми при ее получении (восприятии), запечатлении (сохранении в памяти) и воспроизведении дознавателю. В подобных случаях действиями указанных лиц также создаются препятствия для объективного установления обстоятельств совершенного преступления. Указанные ситуации могут трактоваться как ложноконфликтные, поскольку затрудняют процесс установления истины, в то время как позиция этого лица соответствует (или, по крайней мере, не противоречит) задачам уголовного судопроизводства.

Осознание дознавателем конкретной следственной ситуации как конфликтной (или ложноконфликтной), выявление обстоятельств, препятствующих установлению дознавателем с носителем информации согласованного

взаимодействия в интересах получения от него полных и правдивых сведений, побуждает дознавателя к активности, направленной на снятие этого конфликта (его причин), посредством применения системы тактических средств его преодоления.

Выбор конкретных тактических приемов допроса зависит от многочисленных факторов, в число которых входят осознание следственной ситуации, имеющаяся в распоряжении дознавателя исходная информация, в том числе относительно предмета допроса и личности допрашиваемого.

От дознавателя требуется грамотно использовать разработанный криминалистикой арсенал средств тактического воздействия на допрашиваемого в целях получения от него правдивых показаний. Выбор и применение конкретных тактических средств зависит от характера ситуаций, возникающих в процессе расследования преступления, их сложности и конфликтности. Неприменение соответствующего арсенала тактических средств направленного воздействия на подозреваемого, в частности, в случаях намеренного оказания им противодействия установлению истины, существенно ограничивает познавательные возможности лица, проводящего дознание, что может не только затруднить раскрытие и расследование преступления, но и сделать это невозможным. Своевременное применение дознавателем допустимых тактических средств решения возникающих криминалистических задач расширяет его познавательные возможности, обеспечивая тем самым успешное установление истины и, в конечном счете, защиту интересов детей.

¹ См.: Бахин В.П., Кузьмичев В.С., Лукьянчиков Е.Д. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел. С. 8.

² См., например: Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 222.

Захарченко Наталья Михайловна

адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612584265)

Актуальные проблемы использования нетрадиционных методов раскрытия преступлений и перспективы их использования в борьбе с преступностью

Аннотация

Автор акцентирует внимание на том, что в современной юриспруденции возникает необходимость дальнейшего изучения теоретических и практических аспектов, связанных с применением нетрадиционных методов добывания информации.

Annotation

An author accents attention on that in modern jurisprudence there is a necessity of further study of theoretical and practical aspects, CPLD with the use of untraditional methods of getting of information.

Ключевые слова: преступность, раскрытие преступлений, метод, правоохранительная деятельность, борьба с преступностью.

Key words: criminality, opening of crimes, method, law-enforcement activity, fight against criminality.

Развитие преступности и деятельности по противодействию ей взаимообуславливающие процессы. Криминализация населения, расширение масштабов и рост агрессивности преступлений, усовершенствование качества подготовки и совершения преступлений, внедрение в преступную деятельность новых технологий, современной техники и электроники предопределяет актуальность использования новейших достижений научно-технического прогресса и правоприменителями. В этом аспекте более глубокое и всестороннее изучение всевозможных инноваций, поиск и внедрение в процесс борьбы с преступностью нетрадиционных методов раскрытия преступлений становится неотъемлемым направлением в развитии правоохранительной деятельности на современном этапе.

Однако, масштабное использование на практике действительно ценных, приносящих

ощутимые практические результаты, и, главное легитимных нетрадиционных методов раскрытия преступлений, способных стать в будущем, возможно, традиционными - в достаточной степени проект долгосрочный. Так, по мнению А.И. Скрыпникова «существует периодическая закономерность обострения интереса в обществе в целом и в структурах, ведающих раскрытием преступлений, к нетрадиционным способам получения оперативной информации. Ситуация не только у нас в стране, но и во всем мире

характеризуется именно этой особенностью: возобновляются попытки оценить оперативную ценность информации, полученной нетрадиционными способами, получить доступ к уверенному управлению состояниями, в которых открываются экстрасенсорные способности человека и, наконец, осмыслить физическую сущность процессов, лежащих в основе этих явлений»¹.

Основные критические аргументы можно

¹ Психопедагогика в правоохранительных органах, научно-практический журнал. № 1 (5), 1997.

сформулировать следующим образом¹:

нарушение прав человека и конституционных гарантий, противоречие законодательным нормам уголовного процесса и судопроизводства;

отсутствие достаточно глубокой научной проработки психологии и физиологии высшей нервной деятельности с позиций методики и техники использования нетрадиционных методов раскрытия преступлений;

недопустимость использования в уголовном процессе как средств, не дающих полной гарантии определения правды или лжи;

несовершенство, технических средств и методик применения, потенциальная возможность неправильной трактовки показаний приборов, субъективизм в их оценке;

некомпетентность специалистов;

Анализ научных и практических материалов показал, что понятие нетрадиционные методы раскрытия преступлений в научных кругах появилось в конце 80-х - начале 90-х гг. и включало в себя все методы, в какой-либо мере, связанные с прикладной психологией и психофизиологией, а также использованием экстраординарных возможностей человеческой психики. В это же время в МВД СССР созданы рабочие группы, включающие ученых из различных областей знания (психологов, психиатров, юристов и т.д.), занимающиеся вопросами изучения возможностей использования нетрадиционных средств и методов борьбы с преступностью, разработкой теоретических аспектов и опытному внедрению в практику измерителей психологического стресса (полиграфов), использованием методов психологического анализа и психологического портрета в раскрытии преступлений и некоторыми другими.

На основании полученных результатов аналитической и практической деятельности данных групп новое направление было признано перспективным и для его научно-методического и нормативно-правового обеспечения в составе ВНИИ МВД России в сентябре 1992 г. организован самостоятельный отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения².

Ведущими специалистами ВНИИ МВД России проводятся исследования преступного

поведения и их взаимосвязь с криминальной мотивацией, специфики уголовного наказания и психологических типов личности преступника, моделей преступного поведения и разработка алгоритмов поиска преступника с учетом его психологических особенностей, построения розыскного психологического портрета преступника по характерным признакам совершенного преступления.

Уникальное направление по изучению некоторых психофизиологических возможностей отдельных лиц также озаглавлено работами, начатыми в 1992 г. специалистами ВНИИ МВД России. Данные работы связаны с привлечением к раскрытию преступлений лиц, обладающих экстраординарными (экстрасенсивными) способностями, изучением психологических особенностей этих лиц, разработкой методики их участия в проводимых оперативно-розыскных мероприятиях.

Практика показывает, что результаты научной деятельности по изучению рассмотренной выше категории методов прикладной психологии и психофизиологии могла бы быть большей в случае системного подхода научного обеспечения, особенно на начальной стадии развития данных направлений, а также проведения работ в соответствии с четко обоснованными этапами, позволяющими уже в ходе проведения исследований вносить определенные коррективы и дополнения.

Сущность теоретической и практической базы использования методов прикладной психологии и психофизиологии в деятельности ОВД, основана на специфических психофизиологических реакциях, общем нервно-психическом напряжении, и на, складывающемся в результате, особом состоянии сознания преступника в момент совершения преступления. Одной из особенностей нервной системы и психики человека является их способность к сохранению не только событий прошлого, особенно значимых для человека, но и сопутствующих им физиологических реакций (так называемые следовые реакции). В связи с этим при определенных условиях эти реакции могут быть вновь актуализированы, проявляться с меньшей силой, но практически в неизменном виде³. Именно эти особенности и лежат в основе нетрадиционных методов добывания оперативно-значимой информации. Поэтому

¹ Применение полиграфа в ОРД органов внутренних дел России. Скрыпников А.И., Варламов В.А., Зубрилова И.С., Богданова Т.С. Метод. пос. М.: ВНИИ МВД России, 1995.

² Проблемы использования нетрадиционных психофизиологических методов в раскрытии преступлений: Сборник научных трудов: ВНИИ МВД России, 1995

³ Там же.

главной задачей в научном обеспечении использования психофизиологических методов раскрытия преступлений является формирование четкой научной теории, объясняющей исследуемые феномены.

Таким образом, к нетрадиционным методам раскрытия преступлений современная правоприменительная практика и теория относят использование регистраторов психологического стресса (полиграфов, «детекторов лжи») для оценки выраженности психофизиологических реакций в процессе опроса с целью выявления скрываемой информации, а также использование методов опроса граждан с амнезией на событие преступления, основанных на активизации ассоциативных связей памяти опрашиваемых, применение экстраординарных (экстрасенсивных) психофизиологических способностей отдельных граждан, направленное на розыск сокрытых объектов, лиц, пропавших без вести, и воссоздание обстоятельств совершения преступлений, а также построение психологического портрета преступника по характерным признакам совершенного преступления.

Информация о каждом из этих направлений в настоящее время достаточно часто появляется на страницах различного рода изданий (технических, юридических, кадровых) от фундаментальных трудов

монографического характера до публикаций. К ним можно отнести Ю.М. Антоняна, В.А. Варламова, Г.В. Варламова, М.В. Виноградова, В.В. Гульдана, В.А. Данилова, И.С. Зубриловой, В.И. Комиссарова, Я.В. Комиссаровой, В.В. Коровина, А.П. Мощанского, И.Н. Николаевой, С.И. Оглоблина, Н.Н. Полянского, Ю.М. Самойлова, С.В. Сервецкого, К.А. Скрыпниковой, А.И. Скрыпникова, А.Б. Стрельченко, А.П. Сошникова, В.Н. Федоренко, В. В. Федоренко, В.Д. Хабалова, Ю.И. Холодного и др.

Усилиями названных и многих других авторов теория применения указанных направлений оперативно-розыскной деятельности в настоящее время приобрела в достаточной степени определенное состояние, результаты которого востребованы и законодателем, и право-применителем.

Несмотря на то, что проблема не является принципиально новой и разрабатывалась в российской и зарубежной литературе, тем не менее, на сегодняшний день данные направления все еще остаются сложными и недостаточно изученными вопросами. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего изучения теоретических и практических аспектов, связанных с применением нетрадиционных методов добывания информации.

Шелудько Борис Александрович
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612583360)

Особенности выдвижения и проверки следственных версий при расследовании уголовных дел об умышленном причинении вреда здоровью различной степени тяжести

Аннотация

В настоящей статье речь идет об особенностях выдвижения и проверки следственных версий при расследовании уголовных дел об умышленном причинении вреда здоровью различной степени тяжести.

Annotation

This article is devoted to the peculiarities of advancement and control of investigation versions in inquiry of criminal cases of different degrees design bodily harm.

Ключевые слова: следственные версии; причинение вреда здоровью; алиби; несчастный случай; аффект; презумпция невиновности; следователь; потерпевший; свидетель; подозреваемый; обвиняемый; судебно-медицинская экспертиза.

Key words: Investigation versions, different degrees bodily harm, alibi, accident, temporary insanity, presumption of guiltless, investigator, victim, witness, suspected, defendant, judicial-medical examination.

При раскрытии и расследовании уголовных дел об умышленном причинении вреда здоровью различной степени тяжести, несмотря на довольно значительную распространенность данного вида преступлений, следователи и дознаватели достаточно часто допускают разнообразные ошибки. Одной из таких ошибок является игнорирование следователем (дознавателем) так называемых «версий защиты»: алиби, нанесение вреда здоровью другим лицом в ходе групповой драки, несчастный случай, состояние необходимой обороны, аффект, неосторожное причинение вреда здоровью. В то же время обязанность доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого и обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Это вытекает из уголовно-процессуального принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ). Иными словами, орган расследования должен проверять все возможные обоснованные версии, независимо от того, какую позицию

в свою защиту занял на определенном этапе расследования обвиняемый. Рассмотрим особенности выдвижения и проверки указанных версий.

Алиби как версия выдвигалась только по 12,3% изученных уголовных дел¹. Однако, на наш взгляд, данная версия должна проверяться всегда с целью обеспечения прав обвиняемого и всесторонности расследования. Алиби – это не просто заявление обвиняемого о непричастности к совершению преступления, а подтверждение его ссылками на свидетелей. Алиби может быть действительным и созданным искусственно, путем введения в заблуждение или сговора со свидетелями, его подтверждающими. В ходе проверки этой версии необходимо установить возможность (невозможность) нахождения подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления в другом месте. Для этого допрашивают свидетелей, на которых ссылается обвиняемый (подозреваемый).

Допрашивая свидетелей, следователь использует прием «путь – время», т.е. уточняет

¹ Автором изучены материалы 165 уголовных дел по преступлениям данной категории.

места пребывания потерпевшего и обвиняемого в определенные отрезки времени, предшествующие преступлению, и в период совершения преступления. При допросе обвиняемому и свидетелям задаются многочисленные контрольные и уточняющие вопросы об их местах нахождения и действиях в интересующее следствие время.

Версия о совершении преступления другим лицом проверяется чаще всего при причинении потерпевшему вреда здоровью в групповой драке. Такая версия выдвигалась и проверялась по 4,7% изученных уголовных дел. При проверке этой версии выясняется, у кого, кроме подозреваемого, были орудия и какие именно, каково было расположение участников драки в момент причинения телесного повреждения. При этом в ходе допросов используются схематические планы места происшествия или фотографии с изображением места происшествия, а также результаты комплексной (судебно-медицинской и криминалистической) экспертизы, которая исследует вопросы о положении тел и орудия в момент причинения повреждения.

Версия о несчастном случае проверяется при доказывании способа совершения умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести. Такая версия выдвигалась и проверялась по 6,1% изученных уголовных дел.

При использовании в процессе совершения преступления тупого орудия подозреваемые склонны заявлять, что потерпевший сам упал, в результате чего получил телесные повреждения. При причинении телесных повреждений острым орудием – утверждают, что потерпевший сам «напоролся» на нож, который подозреваемый держал в руке, но не собирался наносить им удары. При применении огнестрельного оружия подозреваемый может говорить, что выстрел произошел непроизвольно. Версия о несчастном случае может сопровождаться инсценировкой этого события.

Указанная версия требует тщательной проверки, начиная с осмотра места происшествия и включая исследование механизма происшедшего различными приемами (детализация показаний, допросы по схемам, комплексная экспертиза, следственный эксперимент).

Версия о необходимой обороне проверяется при доказывании вины лица, совершившего умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Данная версия выдвигалась и проверялась по 8,2% изученных

уголовных дел.

Версия о необходимой обороне характерна для случаев, когда телесные повреждения причиняются в конфликтных ситуациях. Нередко эта версия выдвигается только в судебном заседании, когда проверить ее трудно, а все сомнения трактуются в пользу обвиняемого. Поэтому в ходе предварительного расследования следователи (дознаватели) должны сами выдвигать и проверять указанную версию, не дожидаясь ее выдвижения стороной защиты.

Для проверки этой версии на стадии предварительного расследования необходимо выяснить все особенности механизма происшедшего:

- количество нападающих и обороняющихся;
- их возраст, физическое состояние;
- были ли они вооружены, если да, то чем;
- как вели себя нападающие, что говорили, каковы были их жесты, мимика;
- количество ударов, нанесенных нападающими, их последовательность, сила, локализация, количество и расположение повреждений у обоих (потерпевшего и нанесшего повреждения).

Кроме того, в подобной ситуации важно проверить, не находился ли обвиняемый в момент совершения преступления в стрессовом состоянии, которое могло повлиять на правильную оценку им происходящего.

Таким образом, тщательное установление механизма происшествия в совокупности с другими доказательствами по делу помогает решить вопрос о наличии или отсутствии признаков необходимой обороны или превышения ее пределов.

Проверка версии о совершении преступления в состоянии сильного душевного волнения также проверяется при доказывании вины лица, обвиняемого в умышленном причинении вреда здоровью различной степени тяжести. Такая версия выдвигалась и проверялась по 2,9% изученных уголовных дел. Выдвижение версии о причинении вреда здоровью в состоянии сильного душевного волнения требует индивидуальной психологической оценки поведения обвиняемого, так как действия, расцениваемые одними как насилие или тяжкое оскорбление, другими так не воспринимаются. Поэтому данная версия выдвигается и проверяется только в ситуации, когда реакция на насилие или тяжкое оскорбление не соответствовала обычному поведению обвиняемого. О состоянии сильного душевного волнения может свидетельствовать логически неоправданная множественность ударов, обычно

случайным орудием, попавшимся под руку. Для проверки данной версии в план расследования должно быть включено выяснение вопросов о возможном насилии, тяжком оскорблении, иных противозаконных действиях, которые повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких.

После действий в состоянии аффекта психологи отмечают упадок сил, апатию, сонливость – так называемый аффектный шок. Для таких лиц характерно раскаяние, явка с повинной, стремление помочь расследованию преступления. Указанные признаки аффекта выясняются в ходе допросов свидетелей, а также при проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы, которая устанавливает, находился ли обвиняемый в состоянии физиологического аффекта. В план проверки данной версии следует также включать анализ взаимоотношений потерпевшего и обвиняемого, оценку данных о личности обвиняемого, его психофизиологическом состоянии в момент совершения преступления, поведения во время преступления и после совершения правонарушения, оценку им своих противоправных действий¹.

Версия о неосторожном причинении вреда здоровью выдвигалась и проверялась по 14,2% изученных уголовных дел. Следует заметить, что установление субъективной стороны причинения вреда здоровью представляет значительную трудность для анализа, которая обусловливается рядом объективных обстоятельств, коренящихся в самой природе рассматриваемых преступлений². Однако это вовсе не освобождает от необходимости в каждом конкретном случае посягательства на здоровье человека устанавливать ее, как и другие элементы состава преступления³. Так, в юридической литературе отмечается, что «в большинстве случаев при причинении вреда здоровью человека умысел является прямым в том смысле, что субъект предвидит и желает наступления вредоносного результата, но этот умысел является неопределенным, так как он направлен на причинение вреда любой тяжести»⁴.

Согласно концепции «неопределенного» умысла в вину субъекта вменяется тот результат, который в действительности произошел от его действия. При этом с субъективной стороны требуется наличие сознания субъектом возможности наступления, в частности, и того результата, который наступил. Действующий с неопределенным умыслом субъект представляет себе эту возможность в общих чертах, специально не выделяя в своем сознании из массы возможных результатов данный, наступивший в действительности результат. В итоге, если субъект умышленно причиняет другому человеку вред здоровью, не определяя заранее характера и степени причиняемого здоровью потерпевшего вреда, содеянное квалифицируется как умышленный тяжкий вред здоровью, умышленный вред средней тяжести или умышленный легкий вред здоровью человека, в зависимости от тяжести в действительности причиненного и сознательно допускаявшегося субъектом вреда⁵.

При разграничении рассматриваемых нами преступлений по тяжести причиненного или возможного вреда, по общему правилу, видимо, нет необходимости точно устанавливать направленность умысла виновного, так как обычно для ответственности бывает достаточно того, что субъект действует в этих случаях с неопределенным умыслом. Вместе с тем, неопределенный характер умысла субъекта не исключает целесообразности изучения в этих случаях субъективной стороны преступления с учетом способа, орудий, средств, так как все эти обстоятельства могут иметь значение при выборе меры наказания⁶.

Установление действительной направленности умысла с учетом указанных объективных обстоятельств является обязательным лишь в тех случаях, когда оно свидетельствует об объекте совершенного преступления. В данном случае имеются в виду случаи разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, и случаи разграничения умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев. В указанных случаях правильное

¹ См.: Бурданова В.С., Никитин Л.Н. Расследование умышленного причинения вреда здоровью. СПб., 2000. С. 16–17.

² См.: Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 86.

³ См.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 62.

⁴ См.: Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов, 1980. С. 83.

⁵ См.: Загородников Н.И. Преступления против здоровья. М., 1969. С. 25–30.

⁶ См.: Карпец И.И. Наказание. Социальные правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 125; Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Наказание и его назначение. Омск, 1975. С. 34; Мамедов А.А. Справедливость назначения наказания. СПб., 2003. С. 56.

установление умысла виновного, с одной стороны, позволяет дифференцировать уголовную ответственность за посягательство на общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека, и общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, а с другой – выявляет различие в правовой оценке при посягательстве на общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, и общественные отношения, обеспечивающие телесную неприкосновенность. Важность подобного обстоятельства при квалификации преступлений против личности не вызывает сомнений среди отечественных ученых¹.

На наличие направленности умысла могут указывать как субъективные моменты (признание обвиняемого, показания свидетелей), так и объективные (характер применяемых при совершении рассматриваемых преступлений орудий и средств, способов их применения, количество ударов, важность пораженного органа и т.п.)². Как показывает практика³, подобные ситуации в целом правильно рассматриваются судами различной инстанции.

Большую сложность в проверке представляет позиция обвиняемого, признающего факт противоправного причинения вреда здоровью потерпевшего, но отрицающего умышленный характер своих действий. Это означает, что обвиняемый вынужденно соглашается с причинением вреда здоровью потерпевшего не без его участия, но само насилие – как умышленное физическое и целенаправленное воздействие на жертву – категорически отрицается. Определяя направления проверки данной версии, следователю (дознавателю) необходимо исходить из того, что сама тяжесть наступивших последствий далеко не всегда указывает на содержание умысла обвиняемого.

Так, во время ссоры, начавшейся при распитии спиртных напитков и последовавшей затем драки, В. ударил головой о стол Г., после чего

взял того за шею и потащил к выходу из своей квартиры. Г. упирался, опять тянулся к столу с водкой, и В. в спину вытолкнул его за дверь, а там – и с лестницы. Г., не удержавшись за перила, упал затылком на ступени и получил тяжкие телесные повреждения, от которых скончался. Приговором Динского суда Краснодарского края В. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть. В кассационной жалобе адвокат привел доказательства неосторожной вины осужденного, показав, что сравнительно небольшое насилие не могло быть непосредственной причиной смерти. Умышленный характер вины В. районный суд ошибочно обосновал заключением судебно-медицинской экспертизы, в особенности той ее части, где расписан механизм перелома затылочной кости и проникновения ее в мозг. В кассационной жалобе адвокат назвал это биологической причиной травмы мозга. Перелом же черепа произошел от падения человека с лестницы, а вовсе не от того, что В. вытолкнул его из квартиры. Показания участников выпивки говорят лишь о ссоре. Краевой суд согласился с доводами, отметил неосторожный характер причинения тяжкого вреда здоровью⁴.

Таким образом, очевидный результат посягательства, зафиксированный в заключении судебно-экспертизы, может считаться причиненным умышленно только в том случае, когда будет доказано, что среди возможных последствий преступного деяния, наступление которых виновный предвидел и желал, было и фактически наступившее последствие. Все же остальные последствия причинения вреда здоровью человека могут быть квалифицированы только как причиненные по неосторожности.

Перечисленные версии необходимо своевременно выдвигать и проверять при расследовании преступлений рассматриваемого вида.

¹ См.: Овчинский С.С. Актуальные проблемы борьбы с тяжкими преступлениями против личности. М., 1971. С. 74; Портнов И. Ответственность за истязание // Соц. законность. 1983. № 7. С. 46, 47; Сердюк Л. Разграничение тяжкого телесного повреждения и убийства // Сов. юстиция. 1984. № 7. С. 19, 20; Ткаченко В.И. Насилие, опасное и неопасное для жизни и здоровья как уголовно-правовая категория // Гос-во и право. 1992. № 12. С. 79–82 и др.

² Подробнее об этом см., например: Лубшев Ю.Ф. Деятельность судов по борьбе с преступлениями против личности. М., 1977. С. 60; Рагог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 26–42.

³ Уголовные дела соответствующей категории, как и вообще судебная практика по делам о преступлениях против здоровья человека, подробно проанализированы в теоретической литературе. См.: Никифоров А.С. Указ. соч. С. 90–110; Дубовец П. А. Указ. соч. С. 37–40; Викторов И.С. Уголовно-правовая ответственность за распространение венерических заболеваний. Саратов, 1980. С. 31–39; Судебная практика по уголовным делам / сост. О.М. Оглоблина. М., 2001. 503 с. и др.

⁴ Архив Динского суда Краснодарского края. Дело № 1–78/07.

Торговченков Владимир Иванович
заместитель прокурора Липецкой области,
старший советник юстиции
(тел.: 84742281852)

Конституционные основы деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Аннотация

В работе автор рассматривает полномочия и социальную значимость прокуратуры как ведущей инстанции, обеспечивающей социальную стабильность и общественный порядок, вносит предложения по укреплению позиций прокуратуры, расширению ее полномочий.

Annotation

In process an author examines plenary powers and social meaningfulness of office of public prosecutor as to the leading instance, to providing social stability and public peace, brings in suggestion on strengthening of positions of office of public prosecutor, to expansion of its plenary powers.

Ключевые слова: прокуратура, защита прав граждан, конституционные права, правовое государство, нормативные правовые акты.

Key words: office of public prosecutor, defence of rights for citizens, constitutional rights, legal state, normative legal acts.

Защита конституционных прав граждан и обеспечение действенного прокурорского надзора за соблюдением законности во всех сферах жизни общества является одним из наиболее важных направлений деятельности прокуратуры на современном этапе.

В Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» включена самостоятельная глава «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина», и таким образом правозащитная деятельность органов прокуратуры получила прямое и четкое законодательное оформление.

Сегодня прокуратура представляет собой уникальный multifunctional орган, не входящий ни в одну из ветвей власти, но обладающий профессиональными кадрами, способными эффективно решать поставленные задачи, в первую очередь, защиты прав социально уязвимых групп населения - таких, как несовершеннолетние, престарелые люди, нетрудоспособные лица, инвалиды, малоимущие граждане и потерпевшие от преступных посягательств. При этом нельзя ни отметить, что

правовая помощь, оказываемая прокуратурой не только по настоящему действенна и оперативна, но и бесплатна, что немаловажно в условиях падения жизненного уровня населения, вызванного кризисными явлениями в экономике страны. Прокуратура действует в интересах человека, общества и государства для обеспечения исполнения закона и в пределах предоставленных ей полномочий, при этом соблюдая принцип разделения властей и невмешательства в их деятельность.

Участие прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессах, законотворчестве имеет целью способствовать утверждению законности и правопорядка и, в конечном счете, укреплению авторитета государства. Обеспеченность прав, свобод и законных интересов граждан является мерилем жизнеспособности государственной власти.

В определенный период проведения судебной реформы функции прокуратуры по защите прав человека и публичных интересов вне уголовно-правовой сферы были неоправданно сокращены. Поэтому, как безусловную победу, следует рассматривать изменения, внесенные законодателем в ст. ст. 45 и 131 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми прокурору возвращено ранее отобранное у него право обратиться в суд в интересах граждан, во всех случаях, когда поводом для этого служит обращение конкретных лиц о защите их нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений, защиты семьи материнства и детства, социальной защиты, включая социальное обеспечение права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах, охраны здоровья, включая медицинскую помощь, обеспечение права на благоприятную окружающую среду, образование.

Разнообразие функций прокуратуры, хотя и обусловлено национальными правовыми и историческими традициями, тем не менее, базируется на положениях Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод с учетом практики Европейского суда по правам человека.

Обеспечение конституционных прав и свобод теперь является универсальной задачей, решаемой прокурорами на всех направлениях их многогранной деятельности.

Курс на формирование гражданского общества и строительство правового государства означает, что в деятельности органов государственной власти и их должностных лиц должны превалировать принципы права, а не мотивы целесообразности. Права человека должны позиционироваться как абсолютный доминант.

Права и свободы человека обеспечиваются различными способами, в том числе посредством исполнения государством и его полномочными представителями возложенных на них законом обязанностей.

В решающей мере, права человека реализуются посредством функционирования исполнительной ветви власти. Это связано с масштабом и разнообразием деятельности органов исполнительной власти, многообразием нормативно-правовых актов, видами правоотношений, сложностью их правовой регламентации.

В связи с этим, одним из актуальных направлений деятельности прокуратуры является участие в совершенствовании административно-правового механизма реализации прав граждан в сфере исполнительной власти.

В такого рода отношениях исполнительная власть как субъект, наделенный широкими властными императивными полномочиями, при отсутствии эффективных механизмов противостояния нарушениям законности с ее

стороны, является серьезной и реальной угрозой правам и свободам граждан.

В сложившейся ситуации необходим действенный правовой механизм обеспечения прав граждан, фактические, а не декларативные гарантии их защиты, формирование правовой среды, в рамках которой гражданин будет располагать реальными возможностями для защиты от произвола и неправомерных действий должностных лиц органов исполнительной власти.

Угрозы правам и свободам граждан таят в себе и подзаконные акты, принимаемые и применяемые органами исполнительной власти. Прокуратура, обладая всей полнотой информации о складывающейся правоприменительной практике фактически по всем отраслям законодательства, способна полноценно оценить состояние законодательной базы: ее эффективность, соответствие современным реалиям, недостатки и пробелы. Это дает возможность путем своевременного информирования органов государственной власти о возникающих проблемах уже на самой ранней стадии упреждать возникновение негативных тенденций и тем самым защищать интересы граждан.

Поэтому мониторинг правоприменительной практики и участие представителя прокуратуры в законотворческой деятельности органов, обладающих правом законодательной инициативы, стали одними из важных направлений прокурорской деятельности.

Акты, затрагивающие в той или иной степени права и законные интересы граждан должны иметь систему контроля со стороны прокуратуры, способной принять меры по обеспечению законности при осуществлении административных процедур взаимоотношений исполнительной власти с гражданами и организациями.

Достижение этих целей позволит повысить качество государственных услуг, сделать их доступными для граждан и организаций, сориентировать деятельность органов исполнительной власти на интересы пользователей; повысить качество и эффективность административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти.

Это, в частности, услуги, связанные с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним (включая земельные участки), выдачей паспорта гражданина Российской Федерации, регистрацией и трудоустройством безработных граждан, и другие государственные услуги, непосредственно затрагивающие

конституционные права граждан.

В структуре государства важнейшим правовым институтом является государственная и муниципальная служба. Именно государственные и муниципальные служащие, выполняющие на профессиональной основе в рамках своей компетенции задачи и функции органов государственного и муниципального управления, своими действиями и решениями могут причинить гражданам ущерб, нарушить их права и свободы.

Как свидетельствуют материалы прокурорского надзора, именно при издании нормативных актов органами местного самоуправления допускается наибольшее количество нарушений, способных затруднить осуществление гражданами своих прав.

В силу ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Своевременная проверка и признание в судебном порядке незаконными актов органов государственной власти, местного самоуправления, прежде всего устанавливающих запреты и ограничения в сфере предпринимательской деятельности, реализации прав и свобод граждан, является одним из инструментов прокурорского надзора на данном направлении деятельности горрайпрокуроров.

Указанная работа должна использоваться и как мера усиления борьбы с коррупцией.

Полагаю, что заслуживает внимания опыт работы прокуратуры Липецкой области по предупреждению нарушений законности при осуществлении нормотворчества органами государственной власти и местного самоуправления.

Участие прокуратуры Липецкой области в правотворческой деятельности осуществляется в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказами Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления», от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за

исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», от 24.11.2008 № 243

«Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления».

Однако, еще до принятия распорядительных документов Генеральной прокуратурой Российской Федерации по вопросам правотворчества, в прокуратуре Липецкой области было разработано и принято 29.06.2007 г. Положение о старшем помощнике прокурора области по этому направлению деятельности.

В настоящее время эта работа регламентируется Положением, утвержденным 13.01.2009 прокурором Липецкой области, где указаны все формы участия в правотворчестве, перечисленные в приказах Генерального прокурора Российской Федерации в данной сфере правоотношений.

В результате достигнутого взаимопонимания с администрацией Липецкой области, областным Советом депутатов, безусловно заинтересованных в высоком качестве и эффективности региональной правовой базы, отлажен механизм своевременного поступления в прокуратуру области проектов нормативных правовых актов, которые вносятся на рассмотрение областного Совета депутатов и администрации области, а также заблаговременном извещении прокурора области о заседаниях органов государственной власти.

Постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 27.03.2007 г. № 205-пс ст. 39 «Экспертиза законопроектов и проектов постановлений» Регламента дополнена положением о заблаговременном направлении проектов нормативных актов до их рассмотрения областным Советом депутатов в прокуратуру области для дачи заключения на предмет их соответствия действующему законодательству.

В целях обеспечения законности нормотворческой деятельности представительного органа власти, прокурор области принимает участие во всех заседаниях сессий областного Совета депутатов. Представители прокуратуры области, и в том числе, старший помощник прокурора области, приняли участие в 14 заседаниях Рабочей комиссии по разработке проектов законов области, а также 58 заседаниях профильных комитетов областного Совета депутатов, что составляет примерно 90% участия представителей прокуратуры во всех мероприятиях, связанных с

нормотворчеством, проводимых органами государственной власти области.

Только в 2008 г. представительным органом области принято 116 законов и 364 постановления. Администрацией области издано 353 постановления и 562 распоряжения. На все проекты, рассмотренные Рабочей комиссией и комитетами областного Совета депутатов, прокуратурой области даны заключения в ходе их обсуждения. По наиболее значимым и актуальным законопроектам областной прокуратурой в прошлом году в представительный орган власти области направлено 68 письменных заключений.

В соответствии с Уставом Липецкой области прокурор Липецкой области наделен правом законодательной инициативы. В порядке реализации данного права прокуратурой по мере необходимости приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным законодательством вносятся предложения в планы подготовки нормативных правовых актов законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти области.

К примеру, в план работы областного Совета депутатов на 2009 г. внесены предложения об изменении ряда положений Кодекса Липецкой области об административных правонарушениях; Закона Липецкой области от 27.03.1997 № 64-03 «О нормативных правовых актах Липецкой области», в действующие законы Липецкой области в части определения порядка и способа социальной поддержки лиц, проживающих в сельской местности и медицинских работников по оплате жилья и коммунальных услуг и др.

В настоящее время часть этих предложений уже реализована.

В рамках осуществления мониторинга федерального и регионального законодательства в прокуратуре области по наиболее значимым законодательным актам формируется банк данных, включающий тексты законопроектов, официальных отзывов и заключений на них, а также публикации в средствах массовой информации и др.

В целях организации взаимодействия прокуратуры Липецкой области с Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Липецкой области 30.12.2008 заключено соглашение, которым определен порядок поступления и использования информации, касающейся экспертизы нормативных правовых актов.

В целях предотвращения фактов правового

нигилизма, нередко допускающегося при издании нормативных актов органами местного самоуправления, в области разработаны модельные правовые акты, объединенные в сборник «Модельные нормативно-правовые акты поселения» во исполнение Закона Российской Федерации №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Детальная правовая регламентация вопросов, связанных с принятием органами местного самоуправления Липецкой области правовых актов, обозначена в уставах муниципальных образований, а также в иных муниципальных правовых актах органов местного самоуправления (в решениях и регламентах представительных органов местного самоуправления, постановлениях и распоряжениях глав местного самоуправления).

Однако практика прокурорского надзора свидетельствует, что совершенствование муниципальной нормативной базы, своевременное устранение допущенных нарушений законности при издании правовых актов, пробелов в регулировании различных правоотношений возможно только путем повышения взаимодействия органов местного самоуправления и прокуратуры.

Учитывая актуальность поставленной задачи горрайпрокурорами внесены предложения по дополнению Уставов соответствующих муниципальных образований положениями, наделяющими их правом нормотворческой инициативы.

Одним из примеров подобного взаимодействия, является правотворческая инициатива прокурора Хлевицкого района по разработке Положения о порядке присвоения и регистрации адресов объектов недвижимости на территории сельского поселения.

Отсутствие наименований улиц и нумерации домов сельских жителей в значительной мере затрудняло реализацию гражданами их прав при регистрации сделок с недвижимостью, в т.ч. земельными участками и жилыми домами.

Кроме того, ни один из нормативных правовых актов органов местного самоуправления не предусматривал порядок и условия проведения оценки нормативных актов на наличие в них коррупциогенных норм.

В целях реализации государственной политики по предупреждению коррупционных проявлений в апреле 2006 г. в Закон Липецкой области от 27 марта 1997 г. № 64-03 «О нормативных правовых актах Липецкой области» были внесены изменения,

связанные с установлением запрета на содержание коррупционных факторов в нормативных правовых актах областного уровня. По инициативе прокуратуры Липецкой области аналогичные запреты были установлены всеми органами местного самоуправления региона.

В настоящее время региональным представительным и исполнительным органам власти, органам местного самоуправления приходится оперативно решать вопросы местного значения в условиях постоянно изменяющегося на федеральном уровне бюджетного, налогового, земельного, градостроительного, жилищного законодательства, что влечет принятие ими значительного количества нормативных правовых актов.

В 2008 г. Областным Советом депутатов Липецкой области принято 116 законов и 364 постановления. Администрацией области издано 353 постановления и 562 распоряжения. В тысячах исчисляется количество муниципальных нормативных актов.

В такой ситуации интересы законности и

правопорядка в регионе ставят перед органами прокуратуры задачу усиления надзора на данном направлении, совершенствовании его форм и методов.

Всего в прошлом году прокурорами оспорено 1337 правовых актов органов местного самоуправления (в том числе 448 уставов), на которые принесено 1043 протеста, внесено 212 представлений, в суды направлено 85 исковых заявлений. За аналогичный период 2007 г. оспорено 1116 нормативных правовых актов, в том числе 353 устава, опротестовано - 789, внесено 177 представлений, в суды направлено 150 заявлений.

Хочу еще раз напомнить, что, защищая права граждан и общественный порядок, прокуратура обеспечивает социальную стабильность в обществе. Поэтому укрепление позиции прокуратуры, расширение ее полномочий, в т.ч. путем наделения дополнительными государственными функциями как в контрольной, так и правотворческой деятельности, - это забота об укреплении и силе государства.

Никитина Любовь Вячеславовна

адъюнкт кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
(e-mail: lyubnikitina@yandex.ru)

Идея института ювенальной юстиции в трудах российских юристов

Аннотация

Цель статьи - систематизировать весь массив научных трудов, охватывающих сравнительно-правовые и историко-правовые идеи, связанные с развитием института ювенальной юстиции.

В статье на основе сравнительно-правового, историко-правового и логико-юридического методов исследуется анализ результатов, проведенных другими авторами по вопросам примыкающей к разрабатываемой проблематике.

Annotation

The purpose of scientific article - all file of the proceedings covering rather-legal and istoriko-legal ideas, connected with institute development juvenile justices.

In the scientific article on the basis of rather-legal, istoriko-legal and logiko-legal methods the analysis of the results spent by other authors concerning adjoining developed problematics is investigated.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальный суд, безнадзорность, беспризорность, правонарушение несовершеннолетних, ювенальная политика.

Key words: juvenile justice, juvenile court, neglect, homelessness, an offence of minors, juvenile politician.

Возросший в последнее время интерес к проблеме ювенальной юстиции свидетельствует о возрождении правовой традиции начала XX в., для которой характерно было стремление к утверждению в обществе развития идей о создании судов по делам несовершеннолетних. Разрыв с этой традицией стал одной из причин негативных политических, правовых и социальных явлений в нашем обществе, отрицательно отразился на состоянии преступности несовершеннолетних в современной России. В отличие от западной юриспруденции, которая ныне имеет в своем арсенале целый комплекс различных теорий ювенальной юстиции, российская правовая наука до недавнего времени рассматривала данную концепцию, по сути дела, исключительно в рамках исторических учений. Такие ретроспективные исследования часто не содержали позитивного анализа западных теорий, достаточного нормативного регулирования, не выявлялись приемлемые для того времени интересы государства к положению несовершеннолетних.

Известный российский процессуалист профессор П.И. Люблинский писал, «едва ли можно назвать в современной европейской юридической и педагогической литературе тему более модную, чем вопрос об американских судах для несовершеннолетних, выдвинувшийся с начала XX в. Идеями этого движения полны труды юристов всех европейских стран. Почти в каждом государстве делаются эксперименты практического осуществления этих учреждений, причем намечаются новые типы, новые формы»¹. «Детский суд, - писал З.И. Гурьян, - является хранителем прав ребенка, это учреждение отчасти юридическое, а отчасти педагогическое, ибо его главная цель - не наказывать, а исправлять, его настойчивое стремление - спасти всех, сошедших с честного пути, подростков от тюрьмы...».

На интерпретацию русскими юристами не могли не наложить отпечатка отношение государства к несовершеннолетним, которое должно было позаботиться о развитии у них положительных задатков и создание для этого необходимых условий. «Государство, - утверждал

¹ Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке, как воспитательные и социальные центры. М., 1911. С. 3.

М. Теодорович, - совершает преступление худшее, чем все преступления малолетних, взятые вместе, когда оно подводит ребенка, совершившего преступление, под рубрику преступника и ставит его в условия, чтобы сделать настоящим»¹.

В мировой практике понятие «ювенальная юстиция» используется для обозначения системы правосудия в отношении несовершеннолетних, хотя в отечественной литературе единый подход к данному определению отсутствует. За последние пятнадцать лет в юридических журналах появился ряд публикаций российских юристов, внесенных вклад в разработку идеи, рассматривающих с позиций как системы правосудия в отношении несовершеннолетних, так и системы взаимодействующих институтов в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Существенный вклад в становление и развитие ювенальной юстиции, внесено доктором юридических наук, профессором Э.Б. Мельниковой и кандидатом юридических наук Г.В. Ветровой, разработавших проект закона «О ювенальной юстиции в Российской Федерации»². Полагая, что суды по делам несовершеннолетних после их создания могли бы взять на себя рассмотрение, как гражданских дел, связанных с воспитанием и содержанием детей, так и судебное разбирательство дел о преступлениях и административных правонарушениях несовершеннолетних, а также рассмотрение дел о преступлениях взрослых лиц, в результате которых нарушаются нормальное развитие и воспитание детей.

Одним из наиболее оригинальных является подход к данному определению Е.Л. Вороновой, судьи Ростовского областного суда, которая рассматривает ювенальную юстицию, как «правовую основу социальной политики в отношении несовершеннолетних, системы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, объединяющую вокруг специализированного суда по делам несовершеннолетних (ювенального суда) социальные службы (органы и учреждения государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних), институты гражданского общества»³.

Е.Л. Воронова считает, что ювенальная юстиция - это и особая система правосудия, при которой ее центральное звено - ювенальный суд тесно взаимодействует с социальными службами как до рассмотрения дела судом, так и после принятия судебного решения независимо от того, рассматривает ли суд материалы в отношении несовершеннолетнего правонарушителя либо осуществляется защита прав несовершеннолетнего в порядке гражданского судопроизводства⁴.

С 2001 г. в Ростовской области федеральные суды работают по международным стандартам ювенальной юстиции, для их внедрения в наше судопроизводство было заключено соглашение между Ростовским областным судом, Управлением Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Ростовской области и Программой развития ООН в Российской Федерации «Поддержка правосудия в отношении несовершеннолетних» (ПРООН). Свою работу суды области строят в тесном взаимодействии с органами местного самоуправления, законодательной и исполнительной властью области.

Такая схема работы позволила сформировать механизм взаимодействия суда и социальных служб (органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних).

Наиболее обстоятельное изложение понятия «ювенальная юстиция» представлено в работе авторов под ред. В.Д. Ермаковым, разработавших в 1999 г. проект закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции в РФ», ст. 1 которого устанавливает, что ювенальная юстиция - это совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, предназначенных для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций. К системе ювенальной юстиции в проекте отнесены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченный по правам ребенка, органы опеки и

¹ Беляева Л.И. Ювенальная юстиция: история и современность // Материалы семинара «Преподавание ювенального права и ювенальной юстиции в российских ВУЗах», состоявшегося в Москве 25-28 апреля 2000 г. М., 2000. С. 60-70.

² Мельникова Э.Б., Ветрова Г.В. Российская модель ювенальной юстиции // Правозащитник. 1996. № 2. С. 44.

³ Воронова Е.Л. Ювенальная юстиция - правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в РФ // Ювенальная юстиция: проблемы и пути становления: Матер. научно-практ. конфер. 31.10.-1.11.2006 г., г. Петропавловск-Камчатский // Юридический вестник / Управление судебного департамента в Камчатской области и Камчатский филиал АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации». 2007. № 1 (28). С. 63.

⁴ Там же.

попечительства, ювенальные органы следствия и дознания, суды по делам семьи и несовершеннолетних, ювенальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, приемные семьи, кураторские центры, реабилитационные службы для несовершеннолетних, коллегии адвокатов, правозащитные общественные организации, занимающиеся защитой прав и законных интересов несовершеннолетних и т.д.¹

С.Н. Апатенко полагает, что «ювенальная юстиция - это специальная система взаимодействующих институтов, занимающихся защитой прав и интересов несовершеннолетних, профилактикой детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»².

В систему ювенальной юстиции в широком понимании должны входить:

- институт ювенального судьи;
- ювенальная прокуратура;
- детская адвокатура;
- агентства уполномоченных по правам ребенка;
- инфраструктура социальных учреждений и институт социальных работников³.

По мнению Л.М. Карнозовой, «ювенальная юстиция - это кооперация деятельности разных профессионалов, предполагающая взаимодействие суда и правоохранительных органов с воспитательными (и иными гуманитарными) структурами с целью решения проблем ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Преступление, совершенное ребенком есть не что иное, как симптом трудной жизненной ситуации. Ювенальная юстиция - система воспитательно-юридическая, государственно-общественная»⁴.

С учетом изложенного, на наш взгляд, представляется более правильной точка зрения В.Н. Ткачева, рассматривающего «ювенальную юстицию, как особую форму отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, реализуемую специализированными органами судебной власти при содействии других государственных и не государственных органов,

организаций и иных служб ювенального профиля, целью функционирования которых является оказание всевозможной помощи лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, а также обеспечение надлежащей защиты прав и интересов несовершеннолетних»⁵.

Возродившаяся идея ювенальной юстиции встретила критику, со стороны некоторых парламентариев, которые выступили против введения ее в России, посчитав, что этот институт не только дублирует функции уже существующих структур, но и подрывает устои семьи. Главным в полемике против института ювенальной юстиции является тезис о недопустимости вмешательства государства в дела семьи. Например, по мнению директора Института демографических исследований, вице-президента Благотворительного фонда защиты семьи, материнства и детства Игоря Белобородова, «система ювенальной юстиции представляет собой сильнейший удар по детско-родительским отношениям и всему социальному укладу». Он уверен, что «вмешательство государства в процесс семейного воспитания подрывает многовековые социокультурные устои, что недопустимо ни с юридической, ни с моральной точек зрения»⁶. Его точку зрения поддержало большинство священнослужителей. В проведенном Regions.ru опросе представители различных религий посчитали создание в России ювенальной юстиции преждевременным, высказались за недопустимость вмешательства государства в дела семьи, тем более что институт семьи и так переживает кризис.

В противовес данному мнению, председатель Комитета Совета Федерации по правовым и судебным вопросам, представитель в СФ от администрации Липецкой области Анатолий Лысков считает, что «в России должна быть создана система ювенальной юстиции, так как ее предназначение - это максимальное соблюдение прав несовершеннолетних»⁷. Член Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Елена Афа-

¹ Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 22-23; Вопросы ювенальной юстиции: Альманах. № 3. М., 2001.

² Апатенко С.Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики // Материалы «Круглого стола» Государственной Думы ФС РФ «Становление ювенальной юстиции в России: опыт, проблемы и перспективы». 20 марта 2006 г. // Всероссийский информационный портал «Ювенальная юстиция в России».

³ Резолюция Всероссийского семинара-совещания «Перспективы создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации» 28-30 апреля 2003 г., г.Санкт-Петербург.

⁴ Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России // Вопросы ювенальной юстиции: Альманах. № 3. М., 2007.

⁵ Ткачев В.Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних. автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ростовский юридический институт МВД России. Ростов н/Д., 2007.

⁶ Нужна ли России ювенальная юстиция - мнения парламентариев //www.regions.ru / Новости Федерации. 17.04.2008.

⁷ Там же.

нашева, так же убеждена в необходимости ювенальной юстиции в России и считает, что «такой орган, безусловно, нужен. Вмешательство государства в дела семьи не приведет к окончательному разрушению института семьи». По мнению Афанасьевой, создание специального органа по защите прав несовершеннолетних позволит адресно заниматься делами детей. «В этой структуре будут работать настоящие профессионалы, которые знают законодательство, касающееся непосредственно детей, и будут работать только с этим контингентом»¹.

Таким образом, основная идея ювенальной юстиции в России выработывалась главным образом в дореволюционный период. Высокий общетеоретический и гуманитарный потенциал российской юриспруденции позволяет ее современным представителям делать широкие исторические обобщения, определить роль ювенального суда и прогнозировать пути его дальнейшего развития, а также оценить, насколько эффективной будет дальнейшая

государственная политика в данной области.

Идея ювенальной юстиции до сих пор не положена в основу реформ, как судебной системы, так и системы защиты прав и интересов несовершеннолетних. Обращение к взглядам российских юристов в данной области - не только дань признанию преемственности правовых теорий и институтов в историческую эпоху. Ряд теоретических положений, выработанных российской правовой наукой (напр., о роли ювенального суда и его взаимодействии с институтами в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних в современном государстве), могут стать отправными началами в выработке института ювенальной юстиции в современной России. Необходимо отказаться от отношения к трудам российских юристов, посвященных идеи ювенальной юстиции, как к любопытному, но неактуальному правовому наследию и дать всестороннюю оценку их роли в разработке конкретных вопросов защиты прав и интересов несовершеннолетних.

⁶ Нужна ли России ювенальная юстиция - мнения парламентариев //www.regions.ru / Новости Федерации.17.04.2008.

Стригуненко Юлия Владимировна

адъюнкт кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612583516)

Социологический аспект профессиональной деформации личности

Аннотация

В данной научной статье описываются некоторые социологические аспекты профессиональной деформации личности. Излагаются дефиниции профессиональной деятельности, трудового поведения, моделей социального поведения и их значение. Предлагаются позиции проявления данного феномена в профессиях типа «человек-человек».

Annotation

In this scientific article some sociological aspects of professional deformation of the person are described. Definitions of professional work, labour behaviour, models of social behaviour and their value are stated. Positions of display of the given phenomenon in professions of the type "person-person" are offered.

Ключевые слова: профессиональная деформация, профессия, трудовой, поведение, человек, деятельность.

Key words: professional deformation, a trade, labour, behaviour, the person, activity.

Проблема влияния профессии на личность периодически возникает в фокусе внимания исследователей, но до настоящего времени остается актуальной и недостаточно разработанной. Об этом писали еще древние философы, но особенно часто эта проблема обсуждалась в конце XIX и начале XX в. В последующем немало ученых также неоднократно уделяло внимание этой проблеме. Она получила свое отдельное название — проблема взаимосвязи деятельности личности, профессии и сознания. Многие подчеркивали важность и актуальность те более детального и конкретного исследования, точного анализа существующего мира профессий, разделенного и продолжающего специализироваться, мира труда. При этом каждый раз они подтверждали недостаточность теоретико-методологической разработанности темы. Например, еще в 1940 г. С. Л. Рубинштейн отмечал как особенно важный и актуальный фактор: «преодоление абстрактного функционализма и переход к изучению психики в конкретной деятельности, в которой она не

только проявляется, но и формируется»¹.

А.Л. Свенцицкий, подводя итоги анализа многих исследований личности и деятельности, пришел к такому выводу: «Проблема «профессиональной деформации» почти совершенно не изучена, хотя представляет значительный интерес и в теоретическом, и в прикладном плане. Одна из важнейших задач (...) состоит в формировании гармонично развитой личности, а не однобокого профессионала. Исследования этого феномена должны проводиться на стыке социальной психологии труда и дифференциальной психологии, поскольку закономерно возникает вопрос о соотношении индивидуальных различий работников с их подверженностью к деформирующим воздействиям профессиональной роли»².

Профессиональная деятельность — это сложное социокультурное явление со своей историей, традициями, ценностями, со своим «мировоззрением». Процесс вхождения в это пространство, процесс овладения — это достаточно длительное и сложное явление, требующее от человека определенных «жертв»

¹ Рацин С.К. Психология и право: Некоторые специфические вопросы психологии управления в США // Прикладные проблемы социальной психологии. М., 1983. Т. 1, С. 8.

² Рябов Г.И. Сколько лиц у милиции? // Юность. 1998. № 3. С. 40.

и многих усилий. Используя выражение Гумбольдта, можно сказать, что профессия овладевает человеком, «захватывая» не только его субъектные качества — специальные способности, — но и личностные свойства. При этом человек становится «рабом» своих профессиональных знаний об окружающем мире.

Как справедливо пишет Е.А. Климов, «профессия — это судьба, жизненный путь человека, (...) это и образ жизни, и образ мыслей, и стереотипы восприятия мира, и социальный тип человека»¹.

Некоторые авторы предпочитают широко использовать такое понятие, как «трудовое поведение». Понятие трудового поведения интересно для анализа явлений профессиональной деформации. Дело в том, что те изменения в личности, которые наступают в человеке из-за профессиональной деятельности, могут проявляться и в его жизнедеятельности.

Например, если сотрудник милиции совершает неочевидное, хорошо замаскированное преступление и при этом «профессионально» препятствует его раскрытию, то он не занимается профессиональной деятельностью, которая предписана ему должностью. Он демонстрирует другие формы жизнедеятельности, общения, в которых проявляет и использует те свойства личности, которые появились благодаря профессиональному обучению, — профессиональные специальные способности. Хотя и его преступные действия могут быть проанализированы с помощью терминов нормативной теории деятельности. Этим занимаются криминалистика, криминология и другие науки юридического профиля. В этом случае социологическое понятие «трудовое поведение» может быть полезным.

В.И. Верховин трактует это понятие таким образом: «социальное поведение личности имеет следующие модификации в социологии: трудовое, производственное, организационное, функциональное, коммуникативное, демографическое, экономическое, нормативное и девиантное поведения»².

Для понимания сущности профессиональной деформации личности особенно важно проанализировать влияние человека как объекта деятельности на субъекта. Изучаемый феномен наиболее ярко проявляется в профессиях типа «человек—человек». Существует множество профессий, где человек является объектом

деятельности активного субъекта. К ним относятся труд учителей, воспитателей, врачей, медицинских сестер, сотрудников правоохранительных органов, управленцев, военнослужащих, работников службы быта и т. п. Исследованию психологических и социологических особенностей этих профессий посвящены работы многих авторов. В них рассмотрены специфические требования к деятелю, представителю этих профессий, в нормах профессиональной этики и деонтологии. В последние годы даже создаются теоретические модели специалистов разных профессий, на которые должны ориентироваться работники учебных заведений и кадровых аппаратов. Б.Г. Ананьев специально подчеркивал, что «человек не в меньшей степени является и объектом труда, поскольку коллективный труд людей (родителей и членов семьи, воспитателей и учителей, коллектива и руководителей) обеспечивает возможность его формирования и развития как субъекта труда»³. Именно поэтому следует стремиться к тому, чтобы науки о человеке стали предельно конкретными, были применимы к каждому человеку.

Пока же мало специальных работ, в которых бы исследовались процессы влияния человека как предмета труда на активно действующего субъекта-профессионала.

Для изучения этого явления, по мнению С.П. Безносова, необходимо, прежде всего, классифицировать людей как объектов деятельности на несколько групп. Он разделяет всех людей на два класса: «нормальные люди» — «ненормальные люди». И, соответственно, делит мир профессий типа «человек—человек» на два подкласса. Здесь очень важно понятие «включение в деятельность». Действительно, все, что не входит в понятийную схему «акта деятельности», есть процессы поведения. И очень важно исследовать зоны поведения человека, ближайшие к зоне собственно деятельности. Это процессы вхождения в деятельность и выхода из нее. В этих зонах человек как личность и индивид на самом деле обладает большей свободой выбора своих поступков. Войдя же в зону деятельности, он просто обязан стать «роботом», у которого нет альтернатив действий. Если в процессе деятельности человек позволяет себе сомневаться в нормах деятельности — целях, методах, программах, планах, принципах, берется

¹ Климов Е.А. Психология профессионала. М., 2006. С.372.

² Социология/Под ред. Г.А. Гриненко. СПб., 1994. С. 153-159.

³ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1998. С. 319.

изменять их произвольно, то это означает лишь одно — в это время он не занимается предписанной деятельностью, за которую должен получать вознаграждение, он уже вышел за рамки нормативно организованной деятельности. Прежде чем войти в зону деятельности, человек должен четко понимать, принимать и безупречно выполнять те нормы, которые предписаны управленцем. А также он должен иметь определенные способности. Это два компонента, которые диктуют требования к субъекту и полностью детерминируют его сущность.

В.И. Верховин, используя понятие «трудовое поведение», выделяет особую его форму — деструктивное. Если попытаться перевести это слово на русский язык, то получится — поведение, разрушающее какую-либо структуру. Можно было бы подразумевать структуру, например, преобразовательных действий. Но автор определяет эту форму следующим образом: «выход работников за пределы статуснорольевых предписаний, норм и дисциплинарных рамок трудового процесса»¹.

Тогда сама структура действий, предписанных нормами, остается не тронутой, не нарушенной. Просто человек перестал заниматься профессиональной деятельностью, вышел из нее и перестал быть субъектом профессиональной деятельности. Это фактически можно расценивать не как деятельность, а как поведение человека в рабочее время в официальной организации. Потому в соответствии с теорией нормативного описания деятельности, именно деятельностью называется лишь то, что предписано ее нормами. Всякое нарушение этих норм — это либо выход из деятельности, либо занятие другой, не предписанной деятельностью.

Профессиональная деформация личности и связанные с этим поступки и действия могут быть вызваны и тем, что нормы деятельности плохо определены, плохо доведены до исполнителя². Очень часто можно наблюдать, как при вхождении в должность или еще на этапе профессионального обучения перед исполнителем ставятся неясно определенные цели, недостаточно полно объясняются технологии, методы, принципы деятельности. Иначе говоря, управленец или обучающий, либо сами не могут четко сформулировать эти нормы, либо просто полагаются на интуицию исполнителей.

Это можно наблюдать особенно часто в новых профессиях, специализациях, когда объективно уже созрела общественная необходимость в этих видах деятельности, но субъективно еще плохо осознаны нормы новых профессиональных деятельностей. Например, в обществе возникли новые виды преступлений, но нет еще специалистов по борьбе с ними. Тогда люди, занимающиеся новыми видами труда, вынуждены сами озадачиваться вопросами профессионального самоопределения. Сами вынуждены корректировать программы своей деятельности. Эффективность этого во многом зависит от общей культуры и воспитанности субъектов труда.

Таким образом, зачастую исполнитель вынужден действовать в таких трудовых ситуациях, когда он сам обязан уточнять и обосновывать многие нормы своей деятельности. Тем самым исполнитель должен выходить из своей роли и становиться управленцем, который и задает нормы деятельности. Например, во многих должностных, профессиональных инструкциях существуют требования к исполнителю действовать «по усмотрению». Самому исполнителю предписано вышестоящим нормодателем иногда в зависимости от обстоятельств самостоятельно принимать решения, уточняя или произвольно изменяя многие нормы своего труда. Во многих областях деятельности нормотворец не может до конца конкретизировать абстрактные нормы деятельности, отдавая это право исполнителю.

Тогда конкретное решение и действия исполнителя во многом определяются его личностной позицией, свойствами его характера, мировоззрением, ценностными ориентациями, идеалами, культурой — общей и профессиональной.

По мнению С.П. Безносова, в этом и заключается содержание механизма профессиональной деформации. Учитывая логику внутреннего устройства данного термина — «механизм», — включающего в себя представление о наличии как минимум двух материальных субстратов, между которыми идет процесс взаимодействия. Этот механизм состоит из субъекта и личности, которые вынуждены вступать в процессы согласования, борьбы или даже конфликта между собой по поводу противоречий тех норм, которые существуют в

¹ Социология / Под ред. Г.А. Гриненко. СПб., 1994. С. 166.

² Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. СПб., 2004. С. 13.

³ Безносков С.П., Глуценко П.П. Юридическая психология: Уч. пос. СПб., 2002. С. 35.

их разделенных подпространствах сознания.

При организации мероприятий по профилактике профессиональной деформации личности, по повышению культуры профессионального самоопределения необходимо учитывать, что зачастую бывает очень трудно четко и однозначно

сформулировать нормы деятельности, определить содержание некоторых норм профессиональной этики и деонтологии. Ведь постоянно развивающаяся общественная практика всегда будет ставить перед людьми новые проблемы и задачи.

Калмыков Владимир Владиславович
аспирант кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612585119)

Ментальные характеристики процесса воспитания личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации

Аннотация

В работе автор проводит анализ роли и места менталитета в историческом развитии социума. Акцентируется внимание на воспитании и духовном становлении личного состава Вооруженных Сил РФ.

Annotation

In process an author examines the analysis of role and place of mentality in historical development of sociuma. Attention is accented on education and spiritual becoming of personnel of Military Powers of Russian Federation.

Ключевые слова: менталитет, личность, общество, воинская служба, система нравственных ценностей.
Key words: mentality, personality, society, military service, system of moral values.

Понимание менталитета, его содержания и сущности, источников формирования важно не само по себе, не только с теоретической, но и с практической точек зрения. Значительный интерес представляет анализ роли и места менталитета в историческом развитии социума, функционировании коллективов, личностей. Одним из наиболее существенных факторов жизнестойкости как человеческого общества в целом, так и сложившихся локальных общественных систем, например, армии, являются реальные, вполне конкретные человеческие поступки, поведение больших и малых человеческих общностей, отдельных людей. Именно сложнейшая, многообразная и динамичная сфера активной жизнедеятельности людей предопределяет прогресс или регресс общества. Именно в этой сфере аккумулируется духовное наследие сменяющих друг друга поколений, их бесценный жизненный опыт, составляющий основу непрерываемой связи времен в истории.

В истории и философии идет многовековой спор о том, что или кто предопределяет поступки людей, которые при всей своей кажущейся хаотичности, непредсказуемости и многовекторности детерминируют «равнодействующую» поведения общества в

целом. Одни «первопричиной» считают общественное провидение, другие - судьбу, третьи - цепь случайностей, переходящих в причинно обусловленную необходимость, четвертые - генетически сложившийся в обществе свод законов, принципов морали, этики, пятые - интерес, побуждающий человека к действию. Ответы на эти вопросы весьма неоднозначны, а их аргументация колеблется в диапазоне от веры до знания. Однако бесспорным будет утверждение, что человек, живущий в обществе, лишь относительно независим от общества. Жить в обществе и быть независимым от общества нельзя. Решающее значение для развития социума имеют мировоззренческие установки как отдельного человека, так и человеческого сообщества разной степени интеграции, иными словами, их менталитет.

За время существования России как единого государственного образования неоднократно менялись ее государственный строй и общественно-политические структуры. Естественно, это не могло не отражаться на ментальности народа.

Что происходит с российской ментальностью в наше время? Россия осваивает новое социальное пространство. Название ему - правовое государство, гражданское общество и цивилизованный рынок. Процесс этот идет очень

непросто, противоречиво и с серьезными социальными издержками.

Состояние армии, как отмечают многие политики и военные руководители, катастрофично. С 1991 г. производство военной техники и оружия ежегодно сокращается на 30 - 40%. В настоящее время оборонный заказ снизился до 4,6% по сравнению с 1991 г.. Образовательный уровень призывников неуклонно снижается. Так, в 1985 г. призывники со средним образованием составляли 93 процента, а с начальным - всего 0,003 процента. В 1998 г. среднюю школу закончили 70 процентов призывников, в 2008 – 63,4%. Зато доля малограмотных увеличилась в 160 раз¹. Масса проблем с призывным контингентом. В некоторых регионах не были допущены к службе в армии по медицинским показателям 40 - 50% и более молодых людей. Из 2 тыс. молодых солдат, призванных из Иркутской, Читинской областей и Республики Саха, почти каждый третий окончил только начальную школу, 38% - восьмилетку, среднее образование получили всего 16%.²

Отечество переживает один из переломных моментов своей истории. Идет мучительное осмысление пройденного пути, современного состояния страны.

Покорены идеалы воинской службы, не решены проблемы социальной защищенности всего личного состава, не преодолена тенденция падения престижа профессии военного в обществе, ярко выражено стремление значительной части призывной молодежи избежать службы в армии любой ценой. В духовной сфере, несомненно, тирания принудительного единомыслия ушла. Однако большинство людей, как показывают исследования, жалуются, что стало легче дышать, но труднее жить. Духовность, творческое начало в жизни исчезают. Политическое принуждение сменилось экономико-политическим. Люди не думают о высоком, стали прагматиками. Впервые в истории России проповедуют не верную службу, а умение работать на себя. Народ, забыв о «светлом будущем» хочет быть уверен только в сегодняшнем дне. В сознании людей уже укоренился страх перед непредсказуемыми действиями государства.

В стране растет поколение, которое не связывает свои надежды на устройство жизни государством, полагаясь, прежде всего, на личные усилия, ум,

талант, умение и ловкость. Оно хочет быть независимым, так как пример независимости от граждан подало государство. Налицо трагический разрыв между поколениями в политической, гражданской, идейной, моральной, психологической сферах. А. Зиновьев, в прошлом диссидент тоталитарному режиму, отмечает, что на смену поколению, которое совершило великую революцию, подняло страну из развалин, защитило от иностранной интервенции, совершило беспрецедентный скачок в культуре, превратило страну в могучую индустриальную державу, подготовило ее к самой страшной в истории человечества войне, разгромило самую мощную армию в мире, превратило страну во вторую сверхдержаву планеты, приходит поколение, которое характеризуется по преимуществу негативными качествами. «Такой массовой эпидемии антипатриотизма, самоуничужения, пораженчества, холуйского низкопоклонства перед Западом, зависти к западным народам, подражания всему западному, особенно порокам, двурушничества и прямого предательства, какое началось после 1985 года, не допустил бы ни один европейский народ»³. Очевидно, это обобщение может быть отнесено лишь к части нового поколения, но она, к сожалению, сейчас делает погоду в стране.

Изложенные обстоятельства не могли не сказаться на менталитете офицеров и прапорщиков. Социологические исследования, проведенные в армии и на флоте с 1997 по 2005 г., дали достаточно полную картину изменений в менталитете кадровых военнослужащих. В современных условиях офицерский состав и прапорщики оказались одним из немногих элементов общества, сохранившими устойчивость почти во всех звеньях. В общественном мнении это воспринимается, как положительный факт, о чем говорит высокая степень доверия, высказываемого армии как государственному институту со стороны населения на протяжении длительного периода. По данным опросов общественного мнения, осуществляемых ВЦИОМ, среди социальных институтов армия стабильно находится на втором месте по степени доверия населения после церкви⁴.

Структура ценностей военной службы кадровых военнослужащих, определяющих их

¹ .См.: Аргументы и факты, 2008. № 6.

² См.: Михайлов Н. Будущее «оборонки» за прорывными технологиями // Ориентир. 2008. № 2. С. 6; Мухин В.В. Минобороны довольна итогами призыва: укомплектованность войск впервые достигла 100 % // Независимое военное обозрение. 2008 29 янв., 4 февр.

³ Зиновьев А. Русский эксперимент. М.; 1995. С. 40.

⁴ См.: Соловьев С. Динамика менталитета российского офицерства // Власть. 2005. № 8.

менталитет, тем не менее, претерпела тоже серьезные изменения. Так, если в 1998 г. военно-профессиональные ценности у кадровых военнослужащих занимали 33%, а военно-корпоративные (среди них - причастность к защите Отечества) - 35%, то в 2004 году соответственно 23% и 25%. Вместе с тем, ценности меркантильного плана увеличились с 14% до 56%. К весне 2005 г. несколько изменились установки в ценностных ориентациях кадровых военнослужащих. Для 54 процентов офицеров и 38% прапорщиков на первом месте были воинская честь и достоинство. Интересная воинская специальность была важна для 50% офицеров и 35% прапорщиков, материальное обеспечение себя и своей семьи - для 63 процентов офицеров и 79% прапорщиков, а вот причастность к важному делу защиты Отечества была приоритетной только для 27% офицеров и 25% прапорщиков. Это среди всех военно-корпоративных ценностей заняло лишь девятое место¹. Последующие исследования подтвердили эту тенденцию. Они показывают, что происходит уменьшение значимости патриотических и коллективистских установок в военной службе. В частности, осознание своей причастности к защите Отечества, вдохновлявшее ранее многие поколения наших соотечественников и выступавшее несомненной доминантой ценностей военной службы (вспомним хотя бы слова героя известного кинофильма: «Профессия есть такая - Родину защищать!»), в настоящее время воспринимается скорее как громкая фраза, нежели побуждающий фактор. Как личностно значимую ценность ее сейчас отмечают около 17% курсантов, 25% офицеров и прапорщиков и 8 процентов призывников.

Серьезной проблемой надо считать увеличение количества молодых людей, отрицающих вообще какие-либо ценности военной службы. Количество разделяющих это мнение выросло с 5% в 1989 до 17% в начале 1996 г. Некоторые исследования показывают, что сегодня до 74% военнослужащих будут защищать свою семью, близких, родственников, свой дом, личную свободу. И только после этого - независимость и свободу России, законность и порядок в стране, мир на Земле.

То, что менталитет подвижен, изменчив во времени, это очевидно. Значит, его можно целенаправленно изменять, корректировать. Это можно сделать только в том случае, если мы будем знать характеристики и параметры

менталитета двоякого рода. Во-первых, те, которые оказывают наибольшее влияние на среду. Во-вторых, те, которые сами обладают должной чувствительностью к целенаправленным внешним влияниям.

С уходом в прошлое целой эпохи произошло и крушение присущей ему системы ценностей, на которой, по существу, формировался менталитет социума. Новые ценностные ориентиры для большинства народа не оказались более возвышенными, более доступными. В современной духовной ситуации в стране можно выделить три тенденции. Во-первых, активная, массивованная вестернизация, осуществляемая посредством электронных средств массовой информации и коммуникаций. Во-вторых, достаточно тонкая, но в то же время широкомасштабная и все проникающая клерикализация общественной жизни. В-третьих, эксплуатация трудностей переходного периода и попытка реставрации социалистических идеалов и ценностей в сознании населения. Все эти тенденции противоречивы. Каждая из них стремится объяснить существующие проблемы и найти пути их решения.

В этих условиях очень важно определиться с ценностями в системе общественной жизни. Нам усиленно навязывают, так называемые «общечеловеческие ценности». Несомненно, они обладают очевидными и бесспорными достоинствами и несут в себе мощный позитивный потенциал. Они исходят в своей первооснове из признания исключительно самоценности человека, его жизни, свободы, личного достоинства, духовно-нравственного плюрализма. Однако следует иметь в виду, что эти ценности основываются на определенных идейно-нравственных концепциях. Среди них, прежде всего, необходимо отметить либерализм и протестантскую этику. Возникнув первоначально на национальной, преимущественно западной почве, эти концепции вошли в сокровищницу общемировой человеческой мысли. Но признание большой значимости либерализма, протестантской этики вовсе не означает их императивности для всех без исключения стран и народов. Историческая судьба России подтверждает это.

К сожалению, ныне в России немало политических деятелей призывают, а при возможности слепо и безоглядно следуют западной модели развития. Сам же Запад уже давно культивирует патриотизм, верность национальному флагу, своей стране, собственным, а не импортированным извне

¹ Соловьев С. Динамика менталитета российского офицерства // Власть. 2005. № 8.

ценностям, отказавшись от многих суррогатов и эрзацподелок так называемой массовой культуры. Сегодня же Россия «оккупирована» самыми низкокачественными образцами попкультуры.

Отрицая слепое преклонение перед западничеством, надо признать, что нам есть что взять и чему учиться у Запада. Ни у кого не могут вызвать возражение такие качества в отношениях между людьми, широко распространенные на Западе, как деловитость, здоровый прагматизм, уважение к науке и закону, правам личности, умение и способы, при помощи которых администрация отстаивает национальные интересы во внешнеполитической сфере, в защите долговременных приоритетов государства. Как не вспомнить в этой связи мысли о соотношении общечеловеческого и национального известного русского мыслителя А.С. Хомякова, высказанные им почти полтора века назад. «Служение народности, - говорил он, - есть в высшей степени служение делу общечеловеческому...». За странным призраком погнались у нас многие. Общероссийское, общечеловеческое? Но оно нигде не является в отвлеченном виде. Везде все живо, все народно. Исторический опыт учит, а современность подтверждает, что «тот народ наилучше служит всемирной цивилизации, который свое национальное доводит до высших пределов развития». Совершенно очевидно, что у населения страны, офицеров армии должна формироваться система ценностей, прочно связанная со своей исторической почвой и российским своеобразием. Восстанавливая сегодня нашу историческую память, мы будем возрождать и собственную духовность.

Правильный выбор ценностных ориентиров способствует превращению человека из «подданного властей» в сознательного, свободного и полноправного гражданина-патриота своего государства, понимающего связь с общечеловеческими ценностями. Разработка и отбор системы ценностей требует большой целенаправленной работы. Однако ждать, когда она будет сделана, значит упустить время. Офицерский состав в армии сейчас меняется очень быстро. Молодые офицеры требуют к себе усиленного внимания с точки зрения привития им новых ценностей, профессионального самосовершенствования. Сейчас уже несомненно, что среди нравственных ценностей патриотизм и воинская честь будут первыми. Идея служения Отечеству заключает в себе не только ратную сторону, но и понимание предназначения офицерства как «воспитателя нации», так как большая часть молодежи проходит через ряды армии. Поэтому разумно использовать возможность влиять на мораль всего общества через офицерскую этику.

Воспитание как процесс – системное явление. Как утверждают специалисты по управлению, чтобы успешно функционировала любая система необходимо учесть три момента. Во-первых, нужно сформулировать образ цели, т.е. определить, например, с какого уровня на какой следует перевести управляемую систему. Во-вторых, надо определить и отработать траекторию движения из начального в новое состояние. Эта траектория может и не быть оптимальной, но она обязательно должна быть ясной для тех, кто осуществляет управление. В-третьих, необходимо задать скорость движения по этой траектории.

Порожняков Александр Сергеевич

преподаватель-методист управления учебно-методической работы
Краснодарского университета МВД России
(тел.: 88612584786)

К вопросу о возможностях применения интегрированной модели образования слушателей специалистов-практиков в вузах МВД России

Аннотация

В работе подробно анализируется проблема получения высшего образования специалистами-практиками органов внутренних дел на факультетах заочного обучения вузов.

Annotation

In process is in detail analysed problem of receipt of higher education specialists-practices of organs of internal affairs on the faculties of the extra-mural teaching of institutes of higher.

Ключевые слова: образование, практическая деятельность, респонденты, специалисты-практики, социологические исследования.

Key words: education, practical activity, respondenty, specialists-practices, sociological researches.

Данная статья посвящена анализу некоторых проблем получения высшего образования специалистами-практиками органов внутренних дел на факультетах заочного обучения вузов МВД. Кто они? Это люди, в силу каких-либо причин не получившие высшее образование, но имеющие определенный опыт практической деятельности. В органах внутренних дел имеется еще значительное количество специалистов-практиков, так и не пришедших в вузы, несмотря на то, что на протяжении многих лет им предоставлялись определенные возможности получения высшего образования через заочную форму обучения. Среди них есть и люди, успешно работающие в подразделениях и службах Министерства внутренних дел. Сегодняшняя реальность такова, что их дальнейшее продвижение в карьере ограничено или невозможно без получения необходимого вузовского комплекса знаний.

По мере того, как становилось очевидным, что традиционная система высшего образования не является достаточно привлекательной для социальной группы специалистов-практиков,

начались интенсивные поиски путей выхода из сложившейся ситуации. Причина существования серьезных проблем в организации и содержании образовательного процесса для этой категории специалистов состоит, прежде всего, в том, что зачастую не учитываются специфические особенности данной группы, им не помогают преодолеть социально-психологические барьеры перед поступлением в вузы МВД.

Первый барьер (его называют в числе важных 60% опрошенных) - неуверенность абитуриента-практика в своих силах из-за потери невостребованных знаний в течение ряда лет после школы или обучения по программе среднего профессионального обучения. Действительно, спустя годы после окончания средней школы или ссуза уровень невостребованных знаний по ряду общеобразовательных дисциплин резко падает. Это обстоятельство сеет в людях неуверенность в своих силах, сомнения в возможности освоения сложных дисциплин и, в конечном итоге, препятствует поступлению в вуз.

Вторым барьером (45% респондентов) является встречающееся недоброжелательное отношение преподавателей к студентам-

практикам, в первую очередь, на начальном этапе учебы. Приемные комиссии вузов МВД делают многое в части профессиональной ориентации, поддержки и привлечения абитуриентов именно в их вузы. Но когда абитуриент-практик становится слушателем вуза, он с небогатой базой знаний, которая значительно уменьшилась из-за не востребова- ности, встречает по отношению к себе такое же бескомпромиссное отношение, как к обычным выпускникам средних школ. В большинстве случаев преподаватели вузов не обременяют себя поисками индивидуальных подходов к слушателям-практикам и предъявляют к ним стандартные, нередко непреодолимые для этой категории обучающихся требования. Когда вместо чуткого, доброжелатель- ного подхода преподаватели нетерпимо относятся к пробелам в школьных знаниях слушателей-практиков, переходят в своем возмущении «на личности», они тем самым нередко вынуждают их оставить учебу в вузе. Все это становится известным следующим поколениям абитуриентов, что заставляет их задуматься о целесообразности поступления в данный вуз. Проведенные нами исследования причин, по которым поступившие специалисты-практики уходят из вузов, показали, что в подавляющем большинстве случаев это делают из-за неконструктивной позиции преподавателей, и, прежде всего, отсутствия с их стороны необходимой поддержки.

Третьим барьером, по мнению 75% респондентов, является неэффективность традиционной образовательной деятельности для специалистов-практиков. Об этом давно ведутся дискуссии, касающиеся, во-первых, моделей образования и, во-вторых, субъектов образовательной деятельности. Главный предмет дискуссий - степень эффективности для специалистов-практиков традиционного учебного процесса, где центральным элементом являются лекции. Как показали результаты эксперимента и социологических исследований, специалисты-практики, занимающие различного уровня должности в подразделениях и службах органов внутренних дел, обладающие собственным опытом работы и принимающие управленческие решения хотели бы на занятиях не быть пассивными слушателями академической лекции, а предпочли бы обсуждать и анализировать практическую деятельность, как своей службы, так и подразделений и служб, где работают сокурсники, узнать мнение и личный опыт преподавателя и, в конечном итоге, получить от него резюмирующие суждения и оценки по всем обсуждаемым вопросам.

Отсюда следует, что инновационная образовательная система должна, прежде всего, удовлетворять требованиям, выдвигаемым ее объектом и заказчиком образовательных услуг - специалистом-практиком. Анализируя рассмотрен- ные выше положения, можно заключить, что необходимы не эволюционные, а революционные подходы к формированию новых моделей образовательной деятельности вуз для специалистов-практиков, способных интегрировать в себе все необходимые функциональные элементы, жизненно важные для рассматриваемой социальной группы.

Одной из таких моделей могла бы стать интегрированная интерактивная модель образовательной деятельности. Создание и многолетнее экспериментальное практическое внедрение такой интегрированной интерактивной модели (далее по тексту – «интегрированной модели») образовательной деятельности со слушателями-практиками, а также последующий социологический анализ ее результатов определили бы эффективность ее именно для данной категории обучающихся. И наоборот, невозможность осуществления учебы по интегрированной модели удерживает специалистов-практиков от поступления в вузы или ведет к низкой эффективности и неудовлетворенности результатами учебы. Еще раз отметим, что противоречия старой, укоренившейся много лет назад модели образовательной деятельности, где центральным элементом является лекция, сделали ее не пригодной для рассматриваемого социальной группы сотрудников ОВД.

Как показали социологические исследования, этот специфический контингент - «специалисты-практики» - нуждается, наряду с новой и эффективной интегрированной моделью обучения, и в новой личности преподавателя, способного по-новому обучать эту особую категорию обучающихся, дать ей новый комплекс необходимых знаний и навыков. Жизнеспособность модели образования специалистов-практиков может быть обеспечена только при условии создания соответствующей ей модели профессиональных и личных качеств субъекта образовательной деятельности - вузовского преподавателя.

Социологический опрос слушателей-практиков показал, что для них ценность преподавателя заключается в следующем: в умении учить на реально-прикладных и перспективных ситуациях в деятельности (77% опрошенных); в наличии опыта работы преподавателя в органах внутренних дел (78% респондентов); во владении

методикой организации занятий с учетом уровня подготовленности конкретного слушательского контингента (82% опрошенных); в мастерстве эффективного использования всех достоинств интерактивного интегрированного метода преподавания, имея в виду личностные качества слушателя и требования учебного процесса (71% опрошенных); в эффективном интегрировании в аудиторную дискуссию знаний, прошлого и текущего опыта служебной деятельности обучающихся (70% опрошенных).

Анализ и обобщение результатов социологических опросов позволили сделать вывод о новом комплексе требований к личности преподавателя, работающего с такой уникальной социальной группой, как «специалисты-практики». Рассмотрим их подробнее.

1. Отношение к недостаточности базовых знаний слушателей. Как уже отмечалось, первой составляющей деятельности профессорско-преподавательского состава, осуществляющего образовательную деятельность для специалистов-практиков, является решение проблем ликвидации определенных пробелов в базе знаний обучающихся. Вторая, основная составляющая, - это обеспечение специалистов-практиков новыми знаниями и навыками, эквивалентными уровню выпускников лучших традиционных университетов. Учитывая эти обстоятельства, преподаватель должен предпринять все необходимые усилия, чтобы быстро помочь слушателю ликвидировать пробелы и продолжить успешное изучение предмета. Более того, он должен вовлечь в образовательную деятельность вуза потенциал и опыт специалиста-практика. Именно таким хотели бы видеть своего преподавателя большинство слушателей. Именно такой преподаватель по своим личностным качествам профессионально пригоден к работе со специалистами-практиками. Наш постоянный анализ академической успеваемости слушателей - практических специалистов показывает, что, несмотря на имеющий место недостаточный объем базовых знаний, они демонстрируют способности к быстрой ликвидации пробелов, а нередко, в силу большего профессионального потенциала и жизненного опыта, достигают более высокого уровня знаний по прикладным и профилирующим дисциплинам, чем недавние выпускники школ или колледжей.

Судя по опросам, слушатели - заочники, видят в преподавателе, в первую очередь, не лектора и «контролера», а личность, способную к индивидуальному подходу к ним (зрелым

людям, отличающимся от 18-20-летних курсантов), всегда проявляющую искреннее дружеское отношение, оказывающую эффективную моральную поддержку с учетом их возраста и социального положения, уделяющую пристальное внимание к их необычным академическим проблемам и нуждам и, в конечном итоге, глубоко заинтересованную в достижении эффективных результатов образовательной деятельности.

2. Современность теоретических и практических знаний. Как следует из результатов социологического опроса, преподаватель, осуществляющий образовательную деятельность со специалистами-практиками должен иметь объем основных новейших знаний, значительно больший, чем у обучаемых. Сюда, прежде всего, входят: отраслевые и межотраслевые знания, включая универсальные подходы к пониманию новых технологий управления и осуществления различных видов деятельности и др.; знания основных информационных баз и методов оперативного получения необходимой информации; владение значительным количеством примеров из реальной жизни и деятельности подразделений и служб ОВД; умение получать новые знания на базе анализа реальных ситуаций.

3. Знания и навыки интегрированного обучения. Интегрированное обучение, в отличие от существующего традиционного (лекции с заранее составленным набором материалов), подразумевает формирование комплекса знаний за счет интеграции совместных усилий слушателей и их преподавателя, а не получение их, преимущественно, благодаря усилиям преподавателя. Такая нетрадиционная методика обучения предъявляет новые требования к личности преподавателя, а именно: перехода из одного качественного состояния «преподаватель-лектор» в иное – «преподаватель-интегратор». В свою очередь это требует от преподавателя более широкого круга знаний и навыков, большой творческой инициативы, инновационное мышление при планировании и проведении занятий. Для наглядности можно использовать следующую аналогию. Модель традиционной образовательной деятельности подобна принесенному в аудиторию сосуду, заполненному «знаниями от профессора» до верхней отметки, из которого каждый из, например, 20 обучаемых в ходе занятия пассивно получает свою долю. Как следует из опросов специалистов-практиков, такой подход к их

обучению для них не интересен. А теперь представим иную модель, где для тех же 20 слушателей в аудитории имеется двадцать сосудов, каждый из которых наполнен только частично новым знанием от «преподавателя» (стартовым, основополагающим блоком-модулем). В этом случае ставится задача, чтобы на базе добавления во все сосуды знаний каждого из слушателей (собственные знания, опыт своей службы, своего подразделения, другая интересная информация), а также результатов дискуссий и обобщений преподавателя заполнить все двадцать сосудов до верхней отметки. В результате в первой ситуации (традиционный вариант) сумма знаний будет эквивалентна одному сосуду, заранее приготовленному и принесенному на занятие преподавателем. Во второй ситуации (нетрадиционный вариант) сумма знаний будет эквивалентна двадцати сосудам, наполненным на занятии слушателями вместе с преподавателем.

4. Талант и навыки организации занятий по интегрированной интерактивной модели. Для реализации этой модели требуется субъект образовательной деятельности нового типа, обладающий, помимо рассмотренного выше комплекса знаний и практического опыта, талантом, профессиональными качествами и навыками ведущего – «фасилитатора» (от англ. "Facilitate" - способствовать, содействовать, помогать) - наподобие ведущих дискуссий, телешоу, деловых игр.

Перед тем как допустить преподавателя в такую аудиторию специалистов-практиков, надо обучить его искусству проведения интегрированных занятий. Как показывает опыт, большинство традиционных преподавателей в состоянии освоить новую для них специализацию «фасилитатора», овладев искусством осуществления образовательной деятельности по новой модели, овладеть искусством планирования, организации, инициирования и ведения дискуссий как основной формы аудиторного учебного процесса, а также моделирования реальных ситуаций. Кроме того,

необходимо освоить технику обеспечения надлежащего ритма и накала дискуссии, управления дискуссией в нужном для занятия русле, отслеживания активности участников и вовлечения в обсуждение малоактивных слушателей, методов поддержки прогрессивных точек зрения и сохранения такта в отношении авторов ошибочных высказываний и, что очень важно, обобщения полученных результатов и коллективного формулирования выводов.

5. Интенсивное использование визуальных средств. Эти средства занимают исключительное место в реализации нашими преподавателями задач образовательной деятельности. Их значение для специалистов-практиков, несомненно, важное. В настоящее время, на наш взгляд, наиболее эффективными средствами визуальной поддержки образовательной деятельности, пришедшими на смену диапроекторам и плакатам, являются: анимационные компьютерные слайдовые презентации с использованием программы "Power Point", интернет-презентации, видео-фрагменты.

Квалификация преподавателей включает, наряду с искусством проведения занятий, владение указанными современными средствами визуальной поддержки учебного процесса, умение их самостоятельно разрабатывать компьютерные презентации, а также органичное их включение в сценарий занятия. Кроме того, необходимо уделять большое внимание подготовке электронных и бумажных раздаточных материалов. По отзывам слушателей, использование визуальных средств (включая раздаточные материалы) позволяет им лучше воспринимать, понимать и запоминать новую информацию, а также использовать ее не только для учебных целей, но и в практике своей работы.

В заключение отметим, что методология интегрированной интерактивной образовательной деятельности, а также комплекс инновационных качеств субъекта образовательного процесса - вузовского преподавателя в некоторых вузах прошли стадию экспериментальной проверки и уже внедряются в практику.

**КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ
ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО СЛЕДУЮЩИМ НАПРАВЛЕНИЯМ:**

ОЧНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

030501.65 Юриспруденция
030505.65 Правоохранительная деятельность
030301.65 Психология

ФАКУЛЬТЕТ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

030501.65 Юриспруденция
030505.65 Правоохранительная деятельность
080103.65 Национальная экономика
080109.65 Бухгалтерский учет, анализ и аудит

**ФАКУЛЬТЕТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПЕРЕПОДГОТОВКИ**

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

030501.65 Юриспруденция
030301.65 Психология

ВНЕБЮДЖЕТНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

030504.51 Право и организация социального обеспечения
030301.65 Психология
030501.65 Юриспруденция
040201.65 Социология
080100.65 Экономика
080103.65 Национальная экономика
080109.65 Бухгалтерский учет, анализ и аудит

Информацию
об условиях поступления можно получить по адресу:
г. Краснодар, ул. Ярославская, 128
тел.: (861) 258-42-87

КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ
осуществляет научную и научно-педагогическую деятельность
для различных категорий граждан
по таким направлениям, как:
обучение в очной и заочной адъюнктуре, аспирантуре;
прикрепление соискателями для сдачи кандидатских экзаменов
и подготовки диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук
по следующим научным специальностям:

08.00.05	Экономика и управление народным хозяйством
09.00.11	Социальная философия
12.00.01	Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.02	Конституционное право; муниципальное право
12.00.08	Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.09	Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность
12.00.14	Административное право, финансовое право, информационное право
19.00.01	Общая психология, психология личности, история психологии
22.00.04	Социальная структура, социальные институты и процессы
22.00.06	Социология культуры
22.00.08	Социология управления
23.00.02	Политические институты, процессы и технологии

Срок обучения в адъюнктуре (аспирантуре):

очно - 3 года;
заочно - 4 года

Соискательство: для сдачи кандидатских экзаменов - 2 года
для подготовки диссертационного исследования - 3 года

Обучение в очной аспирантуре дает право на отсрочку от армии, а успешная защита кандидатской диссертации - освобождает от воинской службы (ст. 23, 24 ФЗ "О воинской обязанности и военной службе").

Справки и подробную информацию
об условиях обучения можно получить по адресу:
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128,
тел./факс: (861) 258-41-10 (начальник факультета),
тел.: (861) 258-42-65 (адъюнктура),
тел.: (861) 258-51-19 (аспирантура)

Web-сайт: Krd-mvd.ru
e-mail: adjunktura@mail.ru

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ»**

Редактор: Алексаньян Н.К.
Оригинал-макет: Шулимова О.Н.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия ФС № 77 - 29892
от 15 октября 2007 г.

Изд. лиц. № 04378 от 23.03.2001
Подписано в печать 15.07.2009 г. Бумага типографская №1
Формат 60x84¹/₈. Усл. печ. л. 9,6
Гарнитура «Прагматика». Печать RISO
Тираж 1000 экз. Заказ № 220

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Краснодарского университета МВД России
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128
тел. (861) 258-32-49